

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра теории и методики социальной работы

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.А. Никитина

« ____ » _____ 20 ____ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

39.03.02. Социальная работа

Профилактика кибербуллинга в подростковой среде

Научный руководитель _____ ст. преподаватель И.С. Мизенина

Выпускник _____ М.А. Корольков

Консультант _____ Ю.Н. Белокопытов

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Общая характеристика проблемы кибербуллинга.....	5
1. Кибербуллинг как разновидность буллинга: понятие, виды, особенности проявления	5
1.2 Субъектный состав и личностные особенности участников кибербуллинга в подростковой среде	15
1.3 Причины и последствия кибербуллинга в подростковой среде.....	19
2 Профилактика кибербуллинга.....	27
2.1 Основные направления профилактической работы в сфере кибербуллинга в России	27
2.2 Зарубежный опыт профилактики кибербуллинга.....	36
3 Деятельность образовательных учреждений по профилактике кибербуллинга на примере МБОУ «Гимназия №14 управления, экономики и права».....	44
3.1 Опыт деятельности по профилактике кибербуллинга на базе МБОУ «Гимназия № 14 управления, экономики и права».....	45
3.2 Рекомендации по совершенствованию профилактики кибербуллинга на базе МБОУ «Гимназия № 14 управления, экономики и права».....	50
Заключение.....	55
Список использованных источников.....	58
Приложение А Урок «Безопасность в сети Интернет».....	63

ВВЕДЕНИЕ

Явление травли, запугивания в коллективе слабых по разным показателям людей характерно не только для современного общества, однако именно в настоящее время оно встречается практически в каждом подростковом коллективе. Общепринятым термином, обозначающим данное понятие, является «буллинг». С развитием современных технологий и появлением сети Интернет буллинг стал переходить в виртуальное пространство, позже получивший название «Кибербуллинг».

В данной работе речь пойдет о профилактике кибербуллинга в подростковой среде, в частности, внимание уделено рассмотрению уже имеющихся инструментов первичной профилактики, а также разработке рекомендаций по их усовершенствованию.

Рассмотрение именно первичной профилактики связано с латентностью данного явления, что в свою очередь делает необходимым обучить подростков безопасному поведению в виртуальном пространстве, а также установлению контроля, цензуры и фильтров в сети Интернет для предупреждения агрессии.

Актуальность данной проблемы обусловлена новизной и малоизученностью явления кибербуллинга в Российской Федерации, но при этом его распространённостью. Согласно данным исследования «Дети России онлайн», осуществленного сотрудниками Фонда развития факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и Федерального института развития образования в России, 23% детей, пользующиеся Интернетом, становятся жертвами кибербуллинга [31]. Данное исследование проводилось в 2013 году. Можно предположить, что с учётом развития интернет-технологий и отсутствия профилактики в сфере кибербуллинга, количество жертв кибербуллинга увеличилось. Важно понимать, что это официальная

статистика и существует ещё доля подростков, которые попадали в такую ситуацию, но не стали обращаться.

По мнению министра образования и науки О.Ю. Васильевой, главной задачей сегодня является продолжение обеспечения безопасности детей, которые не всегда способны правильно оценить степень угрозы информации. Особая роль в этом процессе должна принадлежать воспитательной и образовательной работе в школе [30]. Данные рекомендации носят декларативный характер, но сам факт обсуждения данной проблемы подчеркивает актуальность и необходимость решения.

Объект исследования в данной работе это явление кибербуллинг.

В качестве предмета выделяется профилактика кибербуллинга в подростковой среде.

Целью является разработка рекомендаций по совершенствованию профилактики кибербуллинга на базе МБОУ «Гимназия № 14 управления, экономики и права».

В рамках поставленной цели выделяются следующие задачи:

- рассмотрение понятия, видов и особенностей проявления кибербуллинга;
- описание субъектного состава и личностных особенностей участников кибербуллинга в подростковой среде;
- изучение причин и последствий кибербуллинга в подростковой среде;
- рассмотрение основных направлений профилактической работы в сфере кибербуллинга в России;
- изучение зарубежного опыта профилактики кибербуллинга;
- рассмотрения опыта деятельности по профилактике кибербуллинга на базе МБОУ «Гимназия № 14 управления, экономики и права».

В процессе написания работы были использованы следующие методы исследования: анализ документов, экспертный опрос.

1 Общая характеристика проблемы кибербуллинга

1.1 Кибербуллинг как разновидность буллинга: понятие, виды, особенности проявления

Кибербуллинг явление сравнительно молодое, распространившееся не так давно, как на территории РФ, так и за рубежом. Его рассмотрение следует начинать с изучения понятия «Буллинг», которое появилось значительно раньше.

За рубежом первые определения понятие «Буллинг» появились в 1990-х гг. Д. Олвеус определяют буллинг как физическую, вербальную или психологическую агрессию (нападение) с целью нанести вред жертве, запугать ее и (или) стрессировать [40, с.391]. Д. Фаррингтон отмечает, что важными индикаторами буллинга является дисбаланс в статусе агрессора и жертвы, направленность издевательств от более доминантного индивида к более подчиненному, а также регулярность агрессивных действий во времени [38, с.384]. Определения зарубежных автор строятся на признаках буллинга, таких как превосходство сил агрессора, агрессивность его действий по отношению к жертве и их продолжительность (длительный характер). Буллинг неразрывно связан со средой, в которой он проявляется, наиболее часто встречается в условиях школы/школьного коллектива.

И.С. Кон в России впервые упомянул о буллинге как об актуальной проблеме. И.С. Кон в 2006 году дал следующее определение буллинга. Английское слово буллинг (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначает запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Раньше это было просто житейское

понятие, но в последние 20 лет оно стало международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит целая совокупность социальных, психологических и педагогических проблем [17, с.15]. Действительно, ранее феномен травли относили к агрессивному поведению, но было установлено, что такое поведение наблюдается в обществах/группах с четкой иерархией, когда у жертвы нет возможности, обратится за помощью к третьим лицам.

Национальная ассоциация школьных работников США дала следующее определение буллингу: это динамические и повторяющиеся модели вербального и/или невербального поведения, производимые одним или несколькими учениками в отношении другого ученика, причем стремление нанести вред намеренно, а также есть реальная или кажущаяся разница в силе [44, с.5]. Данное определение, так же строится на перечисление признаков буллинга, тут появляется количественный критерий со стороны агрессора, а именно групповой или индивидуальный характер травли, так же отмечается, что превосходство сил может быть мнимым. В России же принято считать, что явление буллинга носит исключительно групповой характер.

Теоретический анализ проблемных источников по теме буллинга, позволил выделить ряд специфических характеристик. Во-первых, буллинг асимметричен - с одной стороны находится обидчик, обладающий властью в виде физической и/или психологической силы, с другой - пострадавший, такой силой, не обладающий и остро нуждающийся в поддержке и помощи третьих лиц. Во-вторых, буллинг осуществляется преднамеренно и направлен на нанесение физических и душевных страданий другому человеку. В-третьих, буллинг подрывает у пострадавшего уверенность в себе, разрушает здоровье, самоуважение и человеческое достоинство. В-четвертых, буллинг - это групповой процесс, затрагивающий не только обидчика и пострадавшего, но и свидетелей насилия, весь класс (группу), где оно происходит. В-пятых, буллинг никогда не прекращается сам по себе:

всегда требуется защита и помощь пострадавшим, инициаторам буллинга (обидчикам) и свидетелям [23, с.268]. Учитывая перечисленные особенности, крайне важно и необходимо распознать процесс буллинга со стороны (окружающим) и во время в него вмешаться, так как это единственный из благоприятных исходов буллинга. Жертва самостоятельно не сможет справиться с ситуацией, а агрессор не остановится пока не произойдет вмешательство извне. Как следствие, исходов может быть много, но все они не благоприятные, начиная от отказа посещать школу и заканчивая суицидальным поведением.

Буллинг может быть проявлением различных видов агрессии, но в большинстве случаев он ближе к косвенной, чем к прямой форме.

В научной литературе нет однозначного определения агрессии. Развитие представлений о ее природе шло через расширение роли факторов, участвующих в возникновении агрессивного поведения. Оно чаще всего рассматривается исследователями как одна из форм реагирования человека на различные, в физическом и психологическом отношении, жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и подобные состояния [32]. Стоит добавить, что агрессивное поведение – форма деструктивного поведения, в результате которого происходит причинение вреда, как объекту, так и субъекту. В настоящее время соотношение понятий агрессивного поведения и деструктивного поведения достаточно противоречиво, так ряд авторов отождествляют эти понятия, другая часть в свою очередь отмечают, что агрессивное поведение отличается от деструктивного поведения наличием мотива причинения ущерба другому человеку.

Согласно мнению известного учёного Лоренца агрессия берет начало, прежде всего, из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у людей так же, как и у других живых существ. Лоренц считал, что агрессивная энергия (имеющая своим источником инстинкт борьбы) генерируется в организме спонтанно, непрерывно, в постоянном темпе, регулярно накапливаясь с течением времени [22]. В контексте понимания

агрессии, как борьбы за выживание, можно сказать, что её осуществление происходит в открытой, прямой форме, в отличие от буллинга или кибербуллинга, где травля происходит в закрытой социальной группе и вмешательство извне практически невозможно.

Скорее всего, именно поэтому он так долго ускользал из поля зрения исследователей агрессии, ведь прямая агрессия видна всем, социально осуждаема и её профилактикой занимаются соответствующие органы, начиная от инспекций по делам несовершеннолетних и заканчивая системой исполнения наказаний. Результаты же косвенной агрессии жертве не всегда удастся доказать – агрессоры могут её отрицать, выдавать за что-то другое, скрывать свою причастность к ней. Буллинг направлен на наиболее личные уязвимые места жертвы, и поэтому серьезность наносимого ущерба трудно объяснить посторонним [19, с.55]. Например, если агрессор, обладая необходимой информацией, может испортить недорогую по цене вещь жертвы, такая ситуация будет оцениваться окружающими, как незначительная мелочь, но для жертвы эта вещь будет представлять огромную ценность в силу определенных обстоятельств. Так же может придумать прозвище, которая с виду будет достаточно безобидное, но конкретной жертвой будет восприниматься очень болезненно. При таких обстоятельствах жертва не может обратиться к старшим, так как-либо не будет воспринята соответствующим образом, либо ей придется раскрывать необходимую информацию ещё одному человеку, что в свою очередь будет подвергать её риску.

Специфические особенности буллинга, в отличие от других проявлений агрессии, заключаются в отсутствии явных причин для конфликта, его пролонгированности по типу систематического преследования, изощренности используемых средств, сокрытии агрессором или группой происходящего от общественности, способной повлиять на ситуацию [19, с.56]. На основе этих особенностей, можно сказать, что в процессе буллинга жертва подвергается крайне тяжелому как физическому,

так и психологическому давлению. В ситуации, когда люди со стороны не могут вмешаться, так как данный процесс носит латентный характер, а агрессор не имеет четко поставленной цели, а также причин, конфликт становится продолжающимся во времени без понимания сторон о его окончании. То есть, если обычный конфликт имеет ряд причин, в случае урегулирования которых завершается, то здесь агрессор конфликтует с жертвой без причин, а значит, что с его стороны травля не может быть закончена по достижению определенных обстоятельств, что в свою очередь ставит жертву в безвыходное положение.

Результатом является эмоциональная дестабилизация и деморализация личности. Включаются защитные механизмы поведения, отвлекающие жертву от основной деятельности (учебы, работы, построения отношений). Хронический стресс ведет к ослаблению жертвы как реального или потенциального конкурента вплоть до физического устранения (через болезнь, суицид или уход из группы) [19, с.56]. Буллинг жертва переживает болезненно ещё и потому, что это процесс активно или пассивно поддерживается группой/окружением, что ставит объект травли в позицию «изгоя».

Как отмечает А.Н. Дахин, буллинг можно разделить по нескольким основаниям:

- по степени активности: агрессивный и пассивный буллинг;
- по возможным последствиям: компенсаторный и виктимный;
- по временным рамкам: ситуативный и постоянный;
- по сфере распространения: аудиторный, информационно-коммуникативный (или кибербуллинг), досуговый;
- по адресной направленности: буллинг, направленный на детей из малообеспеченных семей, на детей с ограниченными возможностями и способностями, на одаренных детей и на приезжих (новеньких) [11].

Относительно недавно, с момента появления интернет-пространства явление буллинга начало активно осваиваться теми, кто хотел осуществлять

травлю, не приближаясь к жертве в живую. Как следствие, это способствовало выделению ещё одного вида буллинга – кибербуллинг, то есть осуществление травли в информационном пространстве через информационно-коммуникационные каналы и средства.

Кибербуллинг (cyberbullying), электронная травля (electronic bullying), социальная жестокость онлайн (online social cruelty) — это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить. Кибербуллинг включает в себя использование электронной почты, мгновенных сообщений, веб-страниц, блогов, форумов и чатов, MMS- и SMS-сообщений, онлайн-игр и других информационных технологий коммуникации [42, с.377]. Отличительной особенностью данного направления является присутствие неопределенности, так как агрессор в виртуальном пространстве выступает в роли анонима, соответственно жертва не знает в лицо своего обидчика, что вызывает у неё страх. Так же осознание агрессором своей анонимности вызывает у него чувство безнаказанности и вседозволенности, что исключено в буллинге. Из определения видно, агрессором в кибербуллинге может выступать индивид, что является ещё одним отличием от традиционного буллинга.

И.С. Кон считает, что кибербуллинг – электронная форма традиционного буллинга, которая сопровождается особенностями виртуального общения: анонимность, отсутствие сопереживания, неконтролируемость и длительное хранение травмирующей информации. Кибербуллинг – это намеренное, неоднократно повторяющиеся воздействие на подростка, посредством электронных технологий, включающие в себя рассылку сообщений оскорбительного и угрожающего характера, распространение в сети неправдоподобной унижающей информации, а также фото и видео с участием пострадавшего [17, с.15]. Вышеприведенное

определение раскрывает понятие кибербуллинга путем перечисления его характерных признаков, таких как: анонимность агрессора, отсутствие эмоциональной обратной связи, системный, а также длительный характер явления. Следует добавить, что травля может, осуществляется в постоянном режиме, то есть, если обычный буллинг происходит в определенный период времени (в момент посещения школы), то в информационном пространстве травля осуществляется в любой момент времени.

Е.А. Лановская определяет кибербуллинг как одну из форм негативной девиации, возникающую в эпоху информационного общества [15, с.35]. Такое определение является достаточно общим, не раскрывается сущность явления.

В зарубежных и отечественных исследованиях выделяют восемь основных типов кибербуллинга:

1. Флейминг – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах сети. Постоянные агрессивные атаки – повторяющиеся оскорбительные сообщения в адрес жертвы, «стены ненависти» в социальных сетях [33, с.619]. Наиболее популярными площадками, где зачастую разворачивается флейминг, выступают популярные информационные группы социальной сети «ВКонтакте», а также «You Tube» как видео-платформа, в меньшей степени форумы различных сайтов. Сам процесс происходит в комментариях под видео, либо записью, в которых содержится какая-либо информация. Может начинаться в момент высказывания одним из участников своего мнения, которое, как правило, очень грубое, аморальное, либо примитивное (по мнению других участников), по поводу данного видео (записи). Это связано, прежде всего, с анонимностью, а как следствие и безнаказанностью действий в интернете. Каждый человек, пользуясь этим, высказывает те вещи, которые не допустимы или он бы их не когда не допустил в реальной жизни. Затем появляются другие участники, которые также понимая свою анонимность, начинают сначала высказываться крайне категорично по поводу точки зрения

предыдущего комментатора, а затем и во все переходит за грань морали и нравственности. В такой дискуссии не будут работать качественные аргументы, доказывающие свою точку зрения, здесь главной целью становится «задавить» своего оппонента агрессией, числом комментариев, количеством участников с одной стороны, то есть теми зрителями, которые занимают сторону кого-либо. Важно отметить, что для начала флейминга совсем не обязательно наличие иной точки зрения у участников и вообще какой-либо причины.

2. Клевета – распространение оскорбительной и неправдивой информации в текстовых сообщениях, фото [33, с.619]. В отличие от флейминга, клевета, как вид кибербуллинга, происходит между людьми, которые знают друг друга, либо знали в реальной жизни. Чаще всего агрессор выступает не со своей личной страницы, а со страницы другой обезличенной персоны. Воздействие на жертву в этой ситуации осуществляется опосредованно через его виртуальное окружение. Другим распространяется информация/фото, порочащие моральный облик жертвы. Эта информация не является правдивой, но скомпонована и подается таким образом, что может быть принята за истину.

3. Самозванство, перевоплощение в определенное лицо – преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к аккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений, либо создает свой аккаунт с аналогичным именем [33, с.619-620]. Самозванство очень тесно переплетено с клеветой, отличительной особенностью тут будет являться позиция агрессора, если в клевете он выступает с анонимной, либо своей личной страницы, то в случае самозванства агрессор выступает со страницы самой жертвы, путем её взлома или получения данных обманным путем.

4. Обман, кража конфиденциальной информации и ее распространение – получение персональной информации и публикация ее в интернете [33, с.620]. Обман, кража конфиденциальной информации и ее распространение –

этот вид в основном подразумевает несколько материально важную информацию, сколько какие-то личные материалы жертвы, размещение которых со стороны кажется безобидным, но самой жертвой воспринимается очень болезненно.

5. Отчуждение (остракизм, изоляция). Онлайн-отчуждение возможно в любой среде, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты (черный список) или список друзей [33, с.620]. Отчуждение напрямую связано с буллингом в реальной жизни, в ситуации, когда группа подростков (школьный класс) избегают какого-либо человека и как следствие это продолжается в интернет пространстве. Создаются группы в социальных сетях, где размещается различного рода информация полезная для учеников класса, жертву в свою очередь туда не добавляют, существуют совместные диалоги, в которые так же жертва не имеет доступа, что в свою очередь не только изолирует её, но и негативно влияет на её обучение.

6. Киберпреследование – скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения и т.д. [33, с.620]. Достаточно сомнительно выделять киберпреследование в качестве кибербуллинга, так как в нем отсутствуют основные признаки, заявленные в определениях данного явления. Исходя из описания, его можно отнести к буллингу, так как действий в сети Интернет, кроме наблюдения, не осуществляется.

7. Хеппислепинг (HappySlapping – «счастливое хлопанье», радостное избиение) - название происходит от случаев в английском метро, где подростки избивали прохожих, тогда как другие записывали это на камеру мобильного телефона. Сейчас это название закрепилось за любыми видеороликами с записями реальных сцен насилия. Эти ролики размещают в интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы [33, с.621]. Хеппислепинг ещё один противоречивый вид кибербуллинга. С одной стороны, все действия происходят в реальной жизни, а факт, выкладывания видео в сеть, не будет являться кибербуллингом, потому как отсутствует системность действий, с другой стороны факт публикации видео

в интернет порождает всплеск «нападок» в сторону жертвы, что уже можно назвать кибербуллингом.

А. А. Бочавер помимо перечисленных видов кибербуллинга, выделяет:

1. Харассмент – вид буллинга, напоминающий флейминг. Это адресованные конкретному человеку обычно настойчивые или повторяющиеся слова и действия, которые вызывают у него раздражение, тревогу и стресс и при этом не имеют разумной цели [5, с.182]. Обычно выражается в виде оскорбительных высказываний, повторяющихся постоянно, от которых жертва чувствует себя морально уничтоженной, ответить агрессору, как правило, не может по причине страха перед ним или невозможности идентифицировать преследователя. В случаях если харассмент осуществляется через сообщения, получаемые на телефон, жертва ещё и вынуждена оплачивать полученные сообщения.

2. Еще одной формой харассмента является троллинг: кибертролли публикуют негативную, вызывающую тревогу информацию на веб-сайтах, страницах социальных сетей, даже на мемориальных страницах, посвященных умершим людям, провоцируя сильную эмоциональную реакцию [5, с.182]. Важно отметить, что троллинг осуществляется, как в отношении одного человека, так и группы людей. Агрессор в этом виде выступает как человек, которые использует «слабые место» других людей для того, чтобы ввести их в заблуждение, страх, стресс, агрессию – вызвать у них эмоциональный всплеск. Как следствие агрессор переживает чувство всемогущества за счет контроля над эмоциональным состоянием жертвы.

3. Киберсталкинг — использование электронных коммуникаций для преследования жертвы через повторяющиеся вызывающие тревогу и раздражение сообщения, угрозы противозаконных действий или повреждений, жертвами которых могут стать получатель сообщений или члены его семьи [5, с.182]. Киберсталкинг по своим характерным чертам схож с киберпреследованием, но, тем не менее, его можно отнести к кибербуллингу поскольку в нем присутствуют основные признаки, такие как

системность или продолжительность травли, использование сети Интернет и т.д.

Секстинг — это рассылка или публикация фото- и видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными людьми. Чем старше дети, тем выше вероятность их вовлечения в секстинг [5, с.183]. Примером секстинга может быть ситуация, когда молодой человек расстается со своей девушкой и в ответ за болезненный разрыв начинает публиковать в открытом доступе фотографии обнаженной бывшей подруги.

Кибербуллинг как вид буллинга выделился сравнительно недавно, как в России, так и за рубежом, именно из-за этого не определен четкий понятийный аппарат, авторы по-разному определяют это понятие, хотя общие признаки кибербуллинга у большинства прослеживаются. Этой же причиной обуславливается большое количество видов и классификаций в целом, которые зачастую описывают один и тот же вид, но имеет своё название.

1.2 Субъектный состав и личностные особенности участников кибербуллинга в подростковой среде

В ситуации кибербуллинга обычно присутствуют две стороны: жертва, которая непосредственно подвергается травле, сторона агрессор, которая травлю осуществляет. В роли агрессора могут выступать как один человек, так и группа людей, что отличает кибербуллинг от школьного буллинга, в котором стороной агрессора всегда является группа людей. Так же существуют третья сторона – наблюдатели, но зачастую это сторона не выделяется как отдельная, поскольку либо присоединяется к одной из вышеперечисленных, либо перестает быть наблюдателем из-за отсутствия к этому интереса.

Е.А. Макарова указывает, что организаторами и исполнителями кибербуллинга становятся физически и нравственно сильные, но

интеллектуально неразвитые дети, которые таким образом пытаются компенсировать свою интеллектуальную и социальную несостоятельность. На самом деле, так происходит в традиционном школьном насилии с его физической составляющей. Чтобы использовать Интернет, как орудие буллинга, и при этом остаться безнаказанным, необходимы интеллектуальная зрелость и гибкость мышления. Определенная ущербность, конечно, имеется, но другого, психологического характера: нарциссизм, готовность достигать цели любыми способами, отсутствие эмпатии, искаженные моральные принципы, нездоровое стремление к лидерству и дешевой популярности, агрессия, авторитарность, беспринципность и цинизм [24, с.302]. Важно отметить, что выбранный агрессором вид кибербуллинга напрямую зависит от его личностных особенностей и характеристик, то есть агрессор, осуществляющий травлю через использование повторяющихся сообщений (харассмент) не будет обладать гибкостью мышления и интеллектуальной зрелостью. Если же используется такой вид как самозванство, перевоплощение в определенное лицо, то уже можно сказать, что гибкость мышления присутствует, внимательность, наблюдательность и т.д.

Ряд авторов при изучении киберагрессии акцентировали внимание на эффекте онлайн-растормаживания, проявляющемся в изменении поведения подростка в онлайн-среде. Дж. Сулера выявил факторы, способствующие возникновению эффекта: это диссоциативная анонимность, невидимость, асинхронность, солипсическая интроекция, диссоциативное воображение, минимизация власти [43, с.324]. То есть в процессе нахождения в сети Интернет у агрессора ослабляются психологические барьеры, которые не позволяют выражать свои скрытые чувства и потребности в реальной жизни, в результате человек начинает себя вести, таким образом, как бы никогда не повел себя в реальной жизни. Возникает это вследствие анонимности – «Вас не знают», что внушает агрессору чувство вседозволенности. Невидимости – «Вас не видят», не происходит визуальный и аудио контакт. Асинхронности – «Поговорим потом», то есть не обязателен обмен сообщениями в реальном

времени. Солипсической интроекции – «Все в моей голове», виртуальное общение воспринимается, как воображаемое. Диссоциативное воображения – «Играю роль», оценка пользователем общение в сети, как ролевую игру. Минимизация власти – «Все равны», социальной статус любого человека при общении в сети не будет играть значительной роли, даже если он известен, в сравнение с реальной жизнью.

Выделяют четыре категории детей, занимающихся кибербуллингом, в зависимости от мотивации к этому занятию и стиля его осуществления:

1. «Ангел мести». Ощущает себя правым, часто мстит за то, что сам оказался жертвой буллинга в школе.

2. «Жажущий власти». Похож на традиционного преследователя со школьного двора, хочет контроля, власти и авторитета, однако может быть меньше и слабее сверстников, либо может вымещать свою злость и беспомощность, оказавшись в состоянии уязвимости, например, при разводе или болезни родителей.

3. «Противная девчонка». Может быть и девочкой, и мальчиком; занимается кибербуллингом ради развлечения, связанного с испугом и унижением других.

4. «Неумышленные преследователи». Включаются в кибербуллинг по инерции вслед за полученными негативными сообщениями о ком-то, часто в результате косвенной травли, в которую их вовлекают как свидетелей и соучастников) [5]. Так же каждая категория участников осуществляет кибербуллинг соответствующим для себя видом, то есть: «ангел мести» использует те виды буллинга в информационном пространстве, которые не раскрывают его анонимность (самозванство, перевоплощение в определенное лицо, троллинг, обман, кража конфиденциальной информации и ее распространение). «Жажущий власти» зачастую использует те же виды, что «ангел мести», так как для этой категории так же важно остаться не идентифицированным. «Противная девчонка» это типичный представитель такого вида кибербуллинга как флейминг или харассмент, главная цель - не

остаться анонимом, а заставить жертву испытывать эмоциональное потрясение, которое может быть вызвано страхом, агрессией и т.д. «Неумышленные преследователи» обычно появляются в результате флейминга происходящего в открытых интернет пространствах, в момент, когда наблюдатель смотрит за «перепалкой» в комментариях и сам начинает вовлекаться с чьей-либо стороны.

На сегодняшний день исследователи полагают, что жертвами кибербуллинга зачастую становятся примерно те же дети, которых преследуют вживую: по разным причинам более уязвимые и менее уверенные в себе, часто имеющие какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья по сравнению со сверстниками [5]. Таковыми могут выступать любые «минимальные» и «максимальные» особенности детей — потенциальных жертв:

- внешний вид: полные, худые, высокие, имеющие другие особенности;

- особенности речи: шепелявость, заикание и др.;

- имидж: нелепо одевающиеся, не в контексте господствующей молодежной моды и моды, принятой в данном детском сообществе; выглядящие неухоженными и т. д.;

- результаты достижений, репутация: слабый ученик, двоечник, «тупица», «ботаник», «выскочка», «любимчик», «подлиза», «стукач», «маменькин сынок»;

- социальное происхождение: из богатой или бедной семьи, из благополучной или неблагополучной, из полной или неполной семьи, сирота и т. д. [3, с.12-13]. Описывая основные особенности жертв кибербуллинга важно понимать контекст конкретной ситуации, так если речь идет о жертве кибербуллинга, которая подвергается буллингу и в реальной жизни, к примеру, в школе, то её особенностями будут характерные черты, перечисленные выше. Так как конкретная ситуация показывает переход школьного буллинга в кибербуллинг в момент нахождения участников на

расстояние. В ситуации, когда кибербуллинг возникает самостоятельно, участником может стать любой ребенок, даже не имеющий вышеперечисленных «стигм» жертвы. Так как если в реальном мире невозможно абсолютная свобода слова в силу определенных моральных, нравственных и иных норм, а агрессивное поведение будет мешать социальной адаптации, то в интернет пространстве совершенно другие правила, где агрессору не обязательно иметь силу, авторитет, влияние на сверстников.

Описывая кибербуллинг со стороны его участников можно сделать ряд выводов:

- в количественном составе со стороны агрессора может, находиться, как один человек, так и группа;

- портрет жертвы напрямую зависит от среды возникновения кибербуллинга, если это реальный мир – будут присутствовать основные «стигмы» жертвы, если виртуальный – жертвой может стать абсолютно любой человек.

1.3 Причины и последствия кибербуллинга в подростковой среде

Кибербуллинг – новое явление для современной России в связи с этим недостаточно изученное, но это не отменяет того факта, что для данного явление нужно разрабатывать конкретные методы профилактики. В свою очередь, это обуславливает необходимость, понимая, как причин, так и последствий кибербуллинга.

А. А. Баранов на основании анализа большого числа литературных источников выделяет следующие причины кибербуллинга:

1. Стремление к превосходству как достижение наибольшего из возможного, по А. Адлеру, является фундаментальным законом человеческой жизни. Чувство это врожденное: от него никогда не освободится, потому что это стремление и есть жизнь. Процесс начинается

на пятом году жизни, когда формируется жизненная цель как фокус нашего стремления. Со временем становится источником мотивации, силой, организующей нашу жизнь и придающей ей смысл.

Превосходство как цель может принимать и негативное (деструктивное), и позитивное (конструктивное) направление. Позитивное учитывает благополучие и других людей (развитый социальный интерес). Негативное направление обнаруживается у людей со слабой способностью к адаптации, у тех, кто борется за превосходство эгоистичным поведением [2, с.38]. Можно сказать, что кибербуллинг является одним из вариантов негативного направления, когда подросток не может адаптироваться к окружению, либо наоборот стремится к постоянному доминированию, которое не может ограничиваться реальным миром.

2. Субъективное чувство неполноценности, или комплекс неполноценности - совокупность психологических и эмоциональных ощущений человека, выражающихся в чувстве собственной ущербности и иррациональной вере в превосходство окружающих над собой. Комплекс неполноценности возникает вследствие разнообразных причин, таких, как дискриминация, душевные травмы, свои собственные ошибки и неудачи и т. п. [2, с.38]. Человек, испытывая чувство неполноценности, стремится компенсировать в себе имеющиеся недостатки или дефекты, делает все возможное, чтобы самоутвердиться в жизни, таким образом, кибербуллинг является идеальным инструментом для этого. Начиная от виртуального(идеального) образа «Я» до самоутверждения через принижение других.

3. Зависть - то же соперничество, только скрытое: человек стремится победить, но соперничает как бы внутри себя, ведя счет уже тогда, когда воображаемый соперник об этом и не подозревает [2, с.38]. Зависть можно рассматривать с разных сторон: с одной стороны, это мотивация, которая позволяет двигаться и достигать хороших результатов, а с другой это ограничение, которое заставляет двигаться человека к цели, достигнутой

другим. Таким образом, человек стремится к чужим целям, теряя личностную идентификацию.

4. Мечь - действия, произведенные из побуждения адекватно ответить на реальную или мнимую несправедливость, причиненную ранее; в одних культурах мечь считается нормой и благородным делом (кровная мечь, вендетта); в других, в том числе в христианстве, мечь порицается [2, с.38]. Как правило, по этой причине начинают действовать подростки, ранее подвергшиеся кибербуллингу, начиная с приступа возмущения из-за каких-либо несправедливых событий. Желание отомстить воспринимается, как необходимое условия восстановления справедливости.

5. Развлечение. Кибербуллинг может начаться с обычной шутки. Но шутки бывают разными: одни шутят безобидно, поднимая всем настроение, так сказать, без жертв. Другие шутят крайне язвительно, и объекту подобного юмора точно не до смеха [2, с.38]. Каждый человек индивидуален, вследствие этого восприятие им окружающего мира, так же индивидуально. Став мишенью насмешек человек становится подавленным и стремится избегать людей. Юмор может использоваться как инструмент возвышения себя и унижения других людей.

6. Конформизм - это изменение поведения или убеждения, в результате реального или воображаемого давления группы. Конформизм может иметь и отрицательное, и некоторое положительное значение, например, при сохранении традиций коллектива, налаживании взаимодействия. Подчинение групповым нормам может быть явным или завуалированным. Конформизм проявляется в склонности избегать самостоятельных решений, в пассивной, приспособленческой ориентации на восприятие готовых решений, стандартов поведения, оценок [2, с.39]. Именно под воздействием окружения часть участников вынуждены, присоединятся к кибербуллингу, чтобы быть принятыми группой. Зачастую, такие подростки оправдывают собственные действия тем фактом, что жертва этого действительно заслуживает. Иногда, возможно обратная ситуация, когда подросток сам убеждает себя, что

заниматься кибербуллинг, его вынуждает группа, хотя на самом деле руководствуется собственным желанием.

7. Проблемы в семейных взаимоотношениях:

- нехватка внимания со стороны родителей; в результате кибербуллинг становится для подростка единственным способом для привлечения внимания к своей личности;

- чрезмерно попустительский стиль семейного воспитания, отсутствие лимитов на поведение ребенка, рамок дозволенного, то есть общий недостаток надзора;

- жесткая дисциплина может вызвать агрессивность ребенка, а также существование одного или более видов насилия в семье [2, с.39]. Действительно, в ситуации таких полярных типов воспитания, как гиперопека, подросток попадает в ситуацию тотального ограничения, при этом ему необходима свобода действий, в реальном мире это невозможно, соответственно происходит выплеск агрессии в мире виртуальном. В ситуации гипоопеки, подростку позволяется все, что угодно и при этом фокус внимания на него отсутствует, в связи с этим происходит привлечение внимания посредством кибербуллинга.

8. Низкий уровень развития эмпатии. Эмпатия (от греч. *empathēia* - сопереживание) - постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека [2, с.39]. Развитость эмпатии не всегда присуще даже взрослым, подростки, которые находятся в пограничном состоянии, между возрастными и социальными группами, выражают повышенную тревожность, агрессию, сложность в общении с окружающими. В их возрасте, когда все хорошее воспринимается как плохое, и наоборот, подростки не считают кибербуллинг чем-то плохим, видя в этом свою силу и популярность.

9. Отсутствие умения разрешать конфликты. Конфликты, возникающие на данном этапе развития личности, - неотъемлемая часть, атрибут их взросления и эмоционального развития. Многие привыкли понимать

конфликт как нечто негативное, но в конфликтах можно найти и положительные компоненты: ребенок учится решать проблемы и находить общий язык со сверстниками, осознавать и принимать точку зрения другого человека, а также отстаивать свою с помощью общественно приемлемых форм, что, несомненно, способствует развитию личности [2, с.39]. Любой конфликт можно перевести в киберпространство, таким образом, что агрессор будет сильнее, привлекая стороннюю интернет-публику, а жертва, возможно, даже не будет идентифицировать личность агрессора.

10. Индивидуально-личностные характеристики индивида (Акцентуации характера, проблемы в эмоционально-волевой сфере и др.). Акцентуация характера - это крайний вариант нормы, при котором отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий, при хорошей устойчивости к другим. Иными словами, акцентуация представляет собой вариант психического здоровья (нормы), который характеризуется особой выраженностью, заостренностью, непропорциональностью некоторых черт характера всему складу личности и приводит ее к определенной дисгармонии. Но при определенной явной акцентуации подросток может быть наиболее склонен к кибербуллингу [2, с.40]. В пример можно взять истероидный тип, такому человеку присущ эгоцентризм, необходимость признания со стороны окружающих и обращение на себя внимание, большое количество своих потребностей может удовлетворять по средствам кибербуллинга. Эпилептоидный тип склонен к проявлению приступов ярости, неконтролируемой агрессии, что в свою очередь так же может реализоваться через кибербуллинг.

Все эти причины, как правило, проявляются в комплексе и взаимосвязаны друг с другом, так же педагогическая несостоятельность родителей, все это оказывает негативное воздействие на прохождение подростком возрастных кризисов. Помимо перечисленных причин

существуют ещё факторы, так называемые благоприятные условия для развития кибербуллинга.

К ним относятся:

- стремительный рост информационных технологий;
- доступность информации во всех ее проявлениях;
- латентность кибербуллинга для взрослых;
- иллюзия анонимности;
- опубличивание подростками в социальных сетях своей личной информации (на страницах социальных сетей: личные фото, адрес, телефон и др.);
- провокационные действия самих жертв, вызывающие у сверстников недоумение;
- безнаказанность со стороны администрации сайтов и закона;
- отсутствие компьютерной компетентности у подростков из-за того, что взрослые (учителя, родители) недостаточно внимания уделяют информированию детей о безопасности при пользовании компьютером, а также не следят за активностью ребенка в Интернете [2, с.41]. Все из вышеперечисленных условий сложно подвергнуть изменениям, кроме компьютерной компетенции подростков, касаемо безопасного поведения в сети Интернет. Рассматривая профилактику кибербуллинга, в данной работе планируется делать акцент именно на формирование, как у подростков, так и у их родителей, понимания как нужно вести себя в виртуальном пространстве, чтобы пользоваться всеми его благами, оставаясь при этом в безопасности.

Кибербуллинг, как и любое негативное явление не проходит бесследно для подростка, ставшего жертвой. Подросток сталкивается с большим количеством последствий психологического, педагогического, физиологического (медицинского) и социального характера. Нарушения, возникающие после кибербуллинга, затрагивают все уровни функционирования подростка. Они приводят к стойким личностным

изменениям, которые препятствуют способности подростка реализовать себя в будущем [13, с.123]. Необходимо понимать, что в процессе социализации подростка любые явления, происходящие в его окружении, семье наносят определенный отпечаток на личность. Сейчас нет сомнения, что от семейного воспитания зависит будущая жизнь подростка, а уже в ближайшем будущем придет понимание, что виртуальная жизнь подростка так же влияет на его формирование.

В первую очередь следует рассмотреть влияние кибербуллинга на социальную сторону жизни подростка, так как, по нашему мнению, социальные последствия начинают проявляться на раннем этапе. Сигналом социальной подавленности подростка может быть: скрытность, нежелание идти на контакт с родителями и друзьями, избегание школы, школьных и других компаний, потеря коммуникативных навыков, дезадаптация, дезинтеграция, девиантное поведение [13, с.123]. Подросток будет обособляться от окружающего мира, это может проявляться не только в отказе посещения школы, но и вообще выхода за рамки своей квартиры, в случае если жертва подвергается кибербуллингу со стороны анонимного агрессора, что в свою очередь может вызвать у неё боязнь всех окружающих.

В педагогическом плане кибербуллинг влияет на следующие компоненты развития: снижение успеваемости школьника, нежелание посещать учебное учреждение, прогулы, нестабильные оценки, низкая учебная активность [13, с.124]. Когда не удовлетворяются основные потребности человека, к которым относится потребность в безопасности, речь о потребности саморазвитии и образовании идти не может.

Последствия кибербуллинга психологического характера достаточно серьезны; к ним следует отнести снижение самооценки подростка, потерю уверенности в себе, нарушение психического развития, психические расстройства; психоэмоциональную нестабильность; постоянное чувство тревоги, страха, развитие паранойи; мысли о суициде [13, с.124]. Градация психологических последствий достаточно разная, серьёзность ущерба будет

зависеть от большого количества фактор: как подросток воспринимает ситуацию кибербуллинга, в какой форме и виде осуществляется, сопутствует ли ему буллинг в школе.

На физиологическом уровне следует рассмотреть медицинские последствия кибербуллинга. Кибербуллинг влияет на работу организма в целом. Появляются депрессии, стрессы, как следствие – снижение иммунитета; частые жалобы на головные боли, боли в области сердца, тошноту, быструю утомляемость, плохой сон, иногда бессонницу; ухудшение памяти и внимания, дефекты речи или нервные тики (моргание); плохой аппетит. В особо тяжёлых случаях стресс, пережитый из-за кибербуллинга, может привести к задержке или даже остановке психического развития. Такой человек никогда не сможет избавиться от психологической травмы. После пережитого у ребёнка могут возникнуть сердечные или инфекционные заболевания, язва желудка, невроз. Возможно приобретение хронических заболеваний [13, с.124]. Перечисленные медицинские последствия могут казаться достаточно преувеличенными, но не стоит забывать, что каждый организм индивидуален и реагирует по-разному. И если для одного по подростка ситуации кибербуллинга не накладывают последствий, то на другого могут оказывать крайне негативное воздействие.

В настоящее время существуют огромное количество причин, факторов и условий для возникновения кибербуллинга в подростковой среде, что делает необходимым усиленных действий со стороны субъектов профилактики. Большинство из причин сложно подвергнуть изменениям, не обладая большим ресурсом, как человеческим, так и материальным. Следует делать акцент именно на формирование, как у подростков и их родителей, понимания как нужно вести себя в виртуальном пространстве, чтобы пользоваться всеми его благами, оставаясь при этом в безопасности. Сформированная компетенция безопасного поведения в сети Интернет позволит нейтрализовать, либо свести к минимуму остальные причины, что в свою очередь поможет избежать всех вышеизложенных последствий.

2 Профилактика кибербуллинга

2.1 Основные направления профилактической работы в сфере кибербуллинга в России

Уяснив понимание, виды кибербуллинга, его причины и последствия, характерные особенности участников, необходимо знать каким образом, можно предупредить его и, что делать, если подросток уже подвергается кибербуллингу. На данный момент определение понятия профилактики в контексте кибербуллинга не существует, но по аналогии с другими сферами, можно сформулировать его, как комплекс мер, направленный на предупреждение вовлечения в ситуацию кибербуллинга, её развития, а также реабилитацию жертвы. На основе устоявшейся классификации уровней профилактики, возможно, разделять меры профилактики кибербуллинга на три уровня: первичная, вторичная, третичная.

В данной главе речь пойдет о профилактике кибербуллинга в подростковой среде, в частности на рассмотрение уже имеющихся инструментов первичной профилактики, а также разработку рекомендаций по их усовершенствованию. Рассмотрение именно первичной профилактики связано с латентностью данного явления, что в свою очередь делает необходимым обучить подростков безопасному поведению в виртуальном пространстве, а также установить контроль, цензуры и фильтров в сети Интернет для предупреждения агрессии.

Первичная профилактика кибербуллинга представляет собой комплекс мероприятий, направленный на формирование у человека (подростка) знаний, умений и навыков безопасного поведения в сети Интернет, а также предубеждения вовлечения в ситуацию кибербуллинга.

В рамках первичной профилактики планируется рассмотреть:

-верную модель поведения подростка в виртуальном пространстве;

-механизм действий в случаи попыток со стороны агрессора вовлечь подростка в ситуацию кибербуллинга.

Важно отметить, что большинство методов первичной профилактики могут быть использованы на разных уровнях профилактики, при определенной трансформации. Субъектам профилактики в контексте данной деятельности выступают: семья, образовательное учреждение, общественные организации, государственные учреждения, занимающиеся профилактикой различного рода негативных социальных явлений. Деятельность всех субъектов взаимосвязана, именно от их комплексной работы зависит эффективность профилактики. Ключевыми субъектами являются семья и школа, так как именно в этой среде происходит становление и формирование личности ребенка.

В настоящее время в Российской Федерации не существует общепринятых профилактических программ или системы мероприятий, которые последовательно используют для профилактики явления кибербуллинга, встречаются лишь отдельные методы, привила, инструменты, которые выделяют различные авторы.

Как отмечает С.Н. Ениколопов, эффективные технологии и методики борьбы с кибербуллингом детей и подростков существуют лишь в некоторых зарубежных странах [12, с.37]. Это связано, прежде всего, с развитием современных технологий, так как явление кибербуллинга напрямую связано с сетью Интернет. В России сеть Интернет появилась сравнительно недавно, что обуславливает меньшую развитость такого явления, как кибербуллинг и мер его профилактики. Тем не менее, направления, методы, инструменты по профилактике кибербуллинга в Российской Федерации существуют и активно используются, остается аспект их эффективности и развитости по сравнению с зарубежными странами.

В настоящее время профилактическая работа осуществляется по двум основным направлениям.

Первое направление связано с развитием технических приспособлений, ограничивающих нежелательный контент (фильтры, цензура), что в частности предполагает использование в социальных сетях и на веб-сайтах разнообразных кнопок тревоги («пожаловаться»), а также настройку конфиденциальности персональных аккаунтов. Данное направление включает создание системы быстрого реагирования провайдеров контента и сервисов, операторов связи, правоохранительных структур на противоправную деятельность в Интернете [9, с.703]. Такое направление профилактики достаточно давно ведется на просторах интернета, во всех социальных сетях, интернет-платформах стоят возрастные фильтры, цензура, а также любой пользователь может пожаловаться на запись, видео или сообщение. Через определенный срок жалоба будет рассмотрена, и если имеются основания, то сообщение, запись или видео будет заблокировано. Если кибербуллинг происходит по средствам SMS-сообщений на телефон, то подросток может самостоятельно заблокировать номер, от которого исходят эти сообщения.

Второе направление профилактики кибербуллинга предусматривает обучение пользователей Интернета основным правилам безопасности и корректного поведения по отношению к другим пользователям. Специальные веб-сайты, посвященные повышению интернет грамотности и обучению корректному, неагрессивному и невиктимному поведению в Интернете. В частности, рассматриваются ценностные аспекты тех или иных поступков в сети, обсуждается проблема внутреннего выбора, который человек совершает, ведя себя в Интернете жестоко, неуважительно по отношению к другим пользователям или распространяя ложную информацию, порочащую честь и достоинство и т.д. [9, с.703]. В рамках этого направления можно разрабатывать специальные памятки для детей и родителей, как необходимо себя вести, чтобы не стать жертвой кибербуллинга, так же проводить образовательные лекции и семинары в

школах. Такая практика активно используется за рубежом, а в России встречается достаточно редко.

В 2017 году в рамках парламентских слушаний, посвященных актуальным вопросам обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве Н.А. Никифоровым, министром связи и массовых коммуникаций, были выделены следующие направления по профилактике:

Первое – это ужесточение нормативно-правового регулирования, которое предусматривает и ограничение доступа к сайтам в сети Интернет с опасной для жизни и здоровья информацией.

Второе направление – это качественный рост уровня медиаграмотности, особенно детей. То есть это комплексная работа, связанная с участием государства, интернет- и медиаиндустрии, общественных организаций, средств массовой информации в том, чтобы обеспечить необходимую информационно-просветительскую работу.

И третье направление – это уже непосредственно формирование необходимого позитивного контента, разработка различных систем фильтрации, так называемого родительского контроля, вовлечение опять же интернет-индустрии, средств массовой информации в проведение различных мероприятий [30]. В данном случае происходит разделение на три направления, но по своему содержанию они соответствуют ранее приведенной классификации. Следует отметить, что в данном случае в рамках одного из направлений предлагается формировать позитивный контент в сети Интернет. Безусловно, сама идея достаточно правильная, но возникает вопрос, насколько это эффективно в контексте обеспечения безопасности детей в сети Интернет.

Так же в рамках парламентских слушаний были разработаны следующие рекомендации:

- разработать поправки в Федеральный закон от 29 декабря 2010г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;

- разработать дополнительные меры финансовой поддержки детских безопасных интернет-ресурсов;

- при формировании бюджета предусмотреть средства, необходимые для подготовки экспертов, владеющих соответствующими знаниями и опытом в области медиабезопасности детей, для своевременного и профессионального проведения экспертиз информационной продукции;

- подготовить предложения по формированию системы льгот для производителей фильмов и мультипликационных картин, предназначенных для детей и подростков;

- подготовить предложения по ограничению участия на регулярной основе несовершеннолетних в деятельности общественных движений, ориентированных на выявление незаконного контента в сети и передач информации в правоохранительные органы для блокировки данной информации;

- разработать методические рекомендации по доработке дополнительных профессиональных программ для педагогических работников в области информационной безопасности и создать информационную базу данных дополнительных профессиональных программ в области информационной безопасности [30]. Разработанные рекомендации при должном подходе к их исполнению смогут оказать позитивное влияние. Нужно отметить, что они не являются обязательными, а носят декларативный характер, поэтому возникает вопрос, будут ли они приняты к сведению и исполнены, а также в какой степени. В настоящее время сложно сделать какие-либо выводы или подвести итоги, так как с момента проведения слушаний не прошло и одного года.

На основе анализа источников исследователи выделяют следующие меры борьбы с кибербуллингом:

– организовать повсеместное внедрение обучающих программ для представителей правоохранительных органов, преподавателей школ и родителей учащихся детей. Курсы, семинары и конференции должны информировать лиц, которые заинтересованы этой проблемой о сути киберугроз, и о мерах по борьбе с ними [16, с.27]. Для более действенного эффекта необходимо делать не факультативные курсы, а законодательно обязать школы, университеты и другие субъекты профилактики проводить подобного рода занятия на постоянной основе;

– разработка программных служб и сервисов, которые будут позволять контролировать и предотвращать распространение вредоносного контента. А также оперативно выявлять лиц, нарушающих закон при использовании Интернета [16, с.27]. В настоящее время используется огромное количество служб и сервисов, которые занимаются непосредственно этой деятельностью, но кибербуллинг не стоит на месте, придумываются новые способы его реализации. И в этом случае службы не могут предубеждать, они могут лишь реагировать на уже случившиеся факты кибербуллинга;

– обеспечивать пользователей соответствующими инструментами и технологиями. Любой пользователь должен знать номер телефона «горячих линий», владеть инструментами, с помощью которых можно сообщить о противозаконном поведении других пользователей [16, с.27]. Данный метод профилактики, так же должен быть освещен в рамках проведения курсов, лекций, семинаров.

Министром образования и науки, О. Ю. Васильевой, был озвучен ряд тезисов:

1. Главная задача сегодня – продолжать, причем в усиленном масштабе, обеспечение безопасности детей, которые не всегда способны правильно оценить степень угрозы информации. И особая роль здесь, конечно, принадлежит школе, прежде всего воспитательной и образовательной работе школы и семьи.

2. Навык информационной безопасности должен прививаться детям с малых лет. И в стандартах начального образования, и чуть позже, прежде всего на уроках информатики, обществознания, права, ОБЖ, во внеурочной деятельности, а также в рамках программы воспитания и социализации.

3. На уровне школьной программы именно для работы в сети Интернет есть все возможности для привития навыков безопасности, и они должны осуществляться в обязательном порядке. Кроме того, обучение основам интернет безопасности с учетом индивидуальных интересов и предпочтений может вестись в рамках всех факультативных занятий и кружков во время учебно-исследовательской и проектной деятельности, а также в ходе реализации индивидуальных учебных планов [30].

Данные рекомендации носят декларативный характер, что обуславливает факт не реализации их в школах в том формате, в котором происходит их описание выше. Несмотря на это, факт обсуждения их в рамках подобных мероприятий, говорит о том, что в ближайшее время будут введены ГОСТы и образовательные стандарты, которые будут закреплять данную деятельность за определенными предметами (информатика, ОБЖ) или должностями (социальный педагог, психолог).

Общие превентивные меры, связанные с хранением личной информации:

- Не сообщать свои персональные данные.
- Не открывать доступ к своей странице незнакомым людям.
- Следить за информацией, которую выкладываете в Интернете.
- Не посылать сообщения с изображениями, которые могут кого-нибудь обидеть [4, с.66]. Данный перечень является открытым, и может быть расширен ещё большим количеством пунктов, главное научить подростка адекватно реагировать на ситуацию кибербуллинга и выстраивать правильную модель поведения для пресечения развития данной ситуации.

В научной литературе встречаются методы профилактики кибербуллинга, которые нельзя включить не в направление касающиеся

технических приспособлений, ограничивающих не желательный контент, не в направлении по формированию безопасного поведения пользователей в сети Интернет. Одним из таких, достаточно противоречивых, методов является введение единого виртуального паспорт (ЕВП).

Человек, пользующийся интернетом, должен получить ЕВП, где, помимо анкетных данных, он должен указать свой ip-адрес и профили социальных сетей, чтобы, например, при жалобе пользователя, можно было определить агрессора и направить соответствующую жалобу в органы правопорядка по месту нахождения агрессора. Такие паспорта должны выдаваться на работе, в школе и муниципальных органах власти. Также не обойтись без особого реестра, интернет-ресурса, который будет направлять распоряжения о блокировке пользователя определенной социальной сети, а в некоторых случаях – и всех профилей, которые есть (в зависимости от масштаба причиненных последствий). Это упростит порядок и решение данной проблемы, так как сейчас, чтобы привлечь к ответственности, нужно еще и удостоверить пользователя, а это не так просто. [18, с.62-63]. Данный метод не сможет искоренить кибербуллинг, ведь агрессор всегда сможет создать анонимный аккаунт в социальных сетях и не осуществлять травлю со своей личной страницы. Не понятно, на какие органы будет возложена обязанность контроля и надзора, как это будет реализовываться на практике, но нельзя отрицать тот факт, что подобного рода идея при соответствующей доработке не только имеет место быть, но и будет в ближайшем будущем, так как весь современный мир переходит в виртуальную среду. И даже на этом этапе разработке введение единого виртуального паспорта позволит уменьшить количества агрессии в виртуальном пространстве.

В качестве рекомендации по предотвращению кибербуллинга сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних необходимо в ходе проведения профилактических мероприятий разъяснять подросткам необходимость корректного общения в сети Интернет с другими пользователями, своевременного сообщения о запугивании и травле в

правоохранительные органы. Также рекомендуется разъяснять несовершеннолетним способы блокировки обидчика через модератора или администрацию сайта [21, с.134]. Важно понимать, какого эффекта или результата необходимо достигнуть, если в качестве цели стоят конкретные показатели эффективности по снижению распространённости такого явления как кибербуллинг, то, скорее всего, данные меры не принесут должно эффекта. Для противодействия такому явлению необходим комплексный подход и плотно проводимая работа, которая не может ограничиваться разовыми посещениями сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних. Посещения в таком формате вызовут скорее обратный эффект и увеличат интерес подростков. В современной России, прежде всего, необходимо формировать культуру поведения в сети Интернет, в которую будет включаться, в том числе безопасное поведение в виртуальном пространстве. Следует ликвидировать сложившиеся стереотипы населения, касающиеся не ограниченной свободы поведения в информационном пространстве. Огромное количество пользователей совершают запрещенные деяния в виртуальном мире, думая, что наказания за них наступают только при совершении в реальном мире. Формирование же безопасного поведения в киберпространстве должно закладываться с начальных классов, на основании введения специализированных предметов в рамках обязательной школьной программы. В рамках начальной школы, когда родители в большей степени вовлечены в образовательный процесс, необходимо проводить на родительских собраниях образовательные беседы, разъясняющие необходимость в обеспечении безопасного времяпрепровождения в сети Интернет их ребенка, а также методы и инструменты по его осуществлению.

Таким образом, становится видно, что российское государство в настоящее время обозначило проблему кибербуллинга, как достаточно актуальную. В ближайшем будущем функция по профилактике кибербуллинга будет возложена на образовательные учреждения. Важно отметить, что в зависимости от того, какие инструменты для реализации

выберет государство, на кого конкретно возложит эти функции (учителя общеобразовательных предметов, социальный педагог, психолог или специалисты извне) по профилактике, будет полностью зависеть эффективность. В Российской Федерации необходимо сформировать целую культуру, которая будет восприниматься населением, как само собой разумеющееся.

2.2 Зарубежный опыт профилактики кибербуллинга

Явление кибербуллинга в зарубежных странах возникло раньше, чем в России, что обусловлено поздним, в сравнение со странами первого эшелона, появлением сети Интернет. Этот факт делает необходимым изучение проблемы кибербуллинга с учетом зарубежного опыта.

На официальном сайте федерального правительства, управляемого Департаментом здравоохранения и социальных служб США содержатся рекомендации по предотвращению кибербуллинга.

Кибербуллинг зачастую происходит через использование подростками своего мобильного устройства, это можно определить по следующим признакам:

- заметное увеличение или уменьшение использования устройства, включая текстовые сообщения.
- подросток проявляет эмоциональные реакции (смех, гнев, расстройство) на то, что происходит на их устройстве.
- подросток скрывает свой экран или устройство, когда другие рядом, и избегает обсуждения того, что они делают на своем устройстве.
- учетные записи социальных сетей закрыты или появляются новые.
- подросток начинает избегать социальных ситуаций, даже тех, которые пользовались в прошлом.
- подросток становится изъятым или подавленным, или теряет интерес к людям и занятиям [8].

Важно понимать, что перечисленные признаки могут относиться, как к подросткам, выступающим в роли жертвы, так и в роли агрессора. Вышеприведенные признаки могут относиться не только к ситуации кибербуллинга, к примеру, подавленность, потеря интереса к занятиям, избегание социальных ситуаций, стремление скрыть происходящее в своем устройстве можно отнести к проявлению симпатии, «первой любви». Необходимо заметить, что ключевым моментом в определение ситуации кибербуллинга со стороны родителей или учителей выступает не наличие тех или иных признаков, а внимательность к жизни подростка, участие в ней, установление доверительных отношений. В этом случае даже неоднозначный признак будет толковаться верным образом.

Так же на сайте федерального правительства размещены рекомендации, на случай если ребенок вовлечен в кибербуллинг:

1. Присмотритесь, изменились ли настроения или поведение и выясните, что может быть причиной. Попытайтесь определить, происходят ли эти изменения вокруг использования детьми своих цифровых устройств.

2. Задавайте вопросы, чтобы узнать, что происходит, как это началось и кто участвует.

3. Вести учет того, что происходит и где. Возьмите скриншоты вредных сообщений или контента, если это возможно. Большинство издевательств повторяются, поэтому записи помогают документировать их.

4. Большинство платформ и школ в социальных сетях имеют четкую политику и процессы отчетности. Если одноклассник подвергается кибербуллингу, сообщите об этом в школу. Вы также можете связаться с платформами приложений или социальных сетей, чтобы сообщить о оскорбительном контенте и удалить его. Если ребенок получил физические угрозы, или если происходит потенциальное преступление или незаконное поведение, сообщите об этом полиции.

5. Наставники и доверенные взрослые могут иногда публично вмешиваться, чтобы оказывать положительное влияние на

ситуацию. Общественное вмешательство может включать публикацию положительных комментариев о человеке, который подвергается издевательствам, чтобы попытаться перевести разговор в положительном направлении. Он также может помочь, обратившись к ребенку, который запугивает, и к цели издевательства, чтобы выразить свою озабоченность. Если возможно, постарайтесь определить, нужна ли более профессиональная поддержка тем, кто участвует, например, разговор со специалистом по психическому здоровью [8].

Каждая из перечисленных мер будет оказывать своё влияние, важно оставаться сопричастным к жизни подростка. Реализуя вышеперечисленные меры становится возможным осведомиться о вовлеченности подростка в ситуацию кибербуллинга, понять ситуацию, показать подростку свою поддержку и заинтересованность, выслушать его мнение, а не сделать вывода за него, с позицией «я знаю своего ребенка». Ведение учета всегда позволит быть на шаг впереди и в случаи необходимости апеллировать конкретными фактами, а не абстрактными догадками. Поддержка должна исходить не только от наставников, а также от самого коллектива, в котором находится подросток, необходимо доносить окружающим, что пассивная позиция наблюдателя не к чему хорошему не приводит, задачей каждого члена любой социальной группы должна быть выражена в защите интересов всей группы и поддержание её благополучия. Таким образом, ситуация кибербуллинга в группе должна восприниматься её членами, как резко негативная, соответственно все силы будут направлены на её устранение.

В департаменте среднего образования, Джексонвилльского государственного университета, определены девять советов по вмешательству на киберзапугивание:

- сохраните доказательства: распечатайте копии сообщений;
- первую попытку травли в сети Интернет, если она имеет незначительный характер по своей природе - игнорировать, удалить, заблокировать отправителя;

- отчетность: в случаи первых попыток травли необходимо всю информацию представить администрации сайта;
- исследование: контролируйте присутствие вашего ребенка в интернете;
- общаться: если виновник другой школьник, поделитесь доказательствами со школьным персоналом;
- участие родителей: если киберагрессор известен и киберзапугивание продолжается, свяжитесь с родителями подростка и поделитесь своими доказательствами;
- юридическая консультация: если родитель агрессора не отвечает, и поведение продолжается, свяжитесь с адвокатом или обратитесь за юридической консультацией;
- правоохранительные органы: доклад о кибербуллинге.
- поддержка психического здоровья: если ваш ребенок выражает эмоциональное расстройство или мысли о самоповреждении, следует сразу обратиться за помощью [36, с.67].

Ключевыми моментами можно выделить: сохранение доказательств, так как именно они будут иметь основное значение при разборе ситуации, как родителями подростков, так и уполномоченными органами. Так же в США распространена практика решений ситуаций кибербуллинга с помощью уполномоченных органов, вплоть до суда. В России это же не распространено, не смотря, на наличие в уголовном кодексе РФ статьи 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Район государственной школы Сиэтла занял активную позицию, начав пилотную учебную программу по предотвращению кибербуллинга в средней школе. В отличие от многих программ, которые занимаются кибербуллингом фрагментарно, фокусируясь только на навыках безопасности в интернете, учебная программа Сиэтла охватывает всю проблему с помощью четырех наиболее перспективных методов профилактики:

- развенчание неправильных представлений о цифровом поведении;
- формирование эмпатии и понимания;
- обучение навыкам онлайн-безопасности;
- оснащение молодежи стратегиям отказа от жестокого обращения с помощью цифровых технологий [37, с.139].

Необходимо отметить, что в США практически отсутствует стереотип понимания сети Интернет, как инструмента обезличивания человека. Подростки, школьники, студенты осведомлены, что вне зависимости от степени анонимности своего личного аккаунта в социальных сетях, идентифицировать их личность, как пользователя конкретного аккаунта будет достаточно просто. В России, этот стереотип, популярен, особенно среди подростков. Распространено мнение, которое не является верным, что если создать новый аккаунт, зарегистрировать его на чужой номер телефона, не вымещать свои фотографии или выставлять другие, использовать псевдонимы, то это будет гарантом анонимности.

В США существует приложение «Bully Blocker», которое устанавливается на телефон к подростку и блокирует нежелательные текстовые сообщения, картинки, звонки. Так же позволяет фиксировать любую информацию на секретный архив и автоматически пересылать своему родителю [41, с. 44]. Данное приложение доступно и для российских подростков, но в силу того, что оно полностью англоязычно, для регистрации необходим личный профиль в Facebook и все ресурсные центры находятся в США – популярностью оно не пользуется, а российских аналогов в общем доступе не существует.

Так же используются бесплатные программы фильтрации, которые позволяют родителями отслеживать сомнительные электронные письма и мобильные текстовые сообщения, приходящие с неизвестных номеров. Родители (или сами подростки) могут использовать один или несколько популярных поисковых систем, таких как «Google», чтобы проверить и посмотреть, если их личная информация в Интернете. Если нежелательная

информация присутствует, то необходимо отправить запрос администрации сайта с просьбой её удаления. Если информация о подростке размещена в интернете, а ему меньше тринадцати лет, то родители должны уведомить администрацию сайта о том, что они должны удалить информацию, так как она нарушает закон «О защите конфиденциальности в интернете» [35, с.34]. В России активно использует программы, ограничивающие доступ или блокирующие полностью различные электронные ресурсы. Так же с помощью любой поисковой системы можно проверить наличие личной информации в интернете, и так же сообщить о необходимости её удаления.

Ещё одним приложением, противодействующим кибербуллингу, является «Tip Soft», которое использует школьная система в округе Блаунт в Северной Каролине для обеспечения безопасного образования. Данное приложение является частью программы, которая реализуется в этой школе под названием «Цифровой метр морали». Приложение «Tip Soft» в обязательном порядке установлено у каждого школьника и с помощью него, ученик может сообщить о кибериздевательствах [34, с.3]. Данное приложение позволяет школьникам нарушить негласный «кодекс молчания», когда лично сообщить о кибербуллинге по тем или иным причинам для школьника становится невозможно. Особенно положительно это приложение будет влиять на наблюдателей, которые не согласны с ситуацией, но по разным причинам остаются в стороне.

Великобритания не отстаёт от США по количеству мер, предпринимаемых для профилактики кибербуллинга. Это можно проследить по количеству организаций, которые работают с таким явлением как кибербуллинг:

«BeatBullying» - международная благотворительная организация по борьбе с издевательствами в Великобритании и по всей Европе. Она предлагает консультации, безопасные чаты, множество советов и ресурсов для жертв любых видов издевательства.

«KidScare» - первая благотворительная организация в Великобритании, созданная специально для предотвращения издевательств над детьми. Она предлагает учебные материалы для профессионалов, направленные на то, чтобы положить конец издевательствам в школе, запугиванию в Интернете.

«ChildLine» является частной и конфиденциальной службой для детей и молодежи в возрасте до девятнадцати лет. Childline славится созданием идеального безопасного места для детей, в котором они могут обсудить любые, беспокоящие их, вопросы.

«NSPCC» является благотворительной организацией и работает в области защиты детей в Англии. На их сайте в открытом доступе представлено большое количество информации, описывающие явление кибербуллинга, его причины, методы профилактики.

«Chat Danger» предоставляет рекомендации по безопасности для мобильных телефонов, чатов, электронной почты, онлайн-игр и обмена мгновенными сообщениями.

«Get Safe Online» дает советы по защите конфиденциальности на сайтах и социальных сетях.

«Supportline» предоставляет телефонную поддержку для любых проблем, включая издевательства и кибербуллинг [7].

Наличие такого количества организаций не даёт гарантии в ликвидации или предотвращении такого явления, как кибербуллинг, хотя это предполагается, но факт остается в том, что, если существует большое количество организаций, занимающихся данной проблемой – значит, общество и государство признает её актуальность в настоящее время. Именно это обуславливает успешное противодействие кибербуллингу.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что профилактика кибербуллинга за рубежом более развита и прогрессивна, прежде всего, по причине признания актуальности данной проблемы, что нельзя сказать о Российской Федерации. В настоящее время в РФ отсутствуют учреждения, специализирующиеся на данной проблеме, существуют центры, которые

косвенно работают с данной проблемой, но их деятельность сосредоточена в основном на блокировке информации в сети Интернет. Основной упор в деятельности по профилактике кибербуллинга за рубежом делается на разработку и введение различных приложений и сервисов для телефонов. Что позволяет выявлять сомнительные текстовые сообщения и звонки с неизвестных номеров, сразу дублировать их родителям, определять местоположение ребенка, информировать о способах реагирования в ситуации кибербуллинга, если приложение введено школой, то с помощью него можно анонимно сообщить о любой ситуации кибербуллинга.

3 Деятельность образовательных учреждений по профилактике кибербуллинга на примере МБОУ «Гимназия №14 управления, экономике и права»

3.1 Опыт деятельности по профилактике кибербуллинга на базе МБОУ «Гимназия № 14 управления, экономики и права»

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует нормативно-правовая база, которая напрямую регламентирует деятельность по профилактике кибербуллинга, а соответственно отсутствуют и субъекты, на которые законодательно возложена эта функция. Изучив нормативно-правовые акты в сфере образования, а также официальные высказывания министра образования и науки, можно предположить, что в ближайшее время данная деятельность будет закреплена за образовательными учреждениями.

Действующий закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет обучение, как целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни [28]. Для современного поколения подростков становится особенно актуально овладение знаниями, умениями и навыками не только в контексте общеобразовательных дисциплин, но и безопасности в сети Интернет. Ведь именно школа выступает одним из ключевых субъектов социализации подростков, следовательно, в мире, где интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого человека нельзя не считаться с таким явлением, как кибербуллинг.

Опыт деятельности муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 14 управления, экономики и права», следует начать с изучения Устава.

Согласно Уставу, основными целями деятельности Гимназии являются:

- формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста;
- адаптация обучающихся к жизни в обществе;
- создание основы для осознанного выбора и последующего освоения профессиональных образовательных программ;
- воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье;
- формирование здорового образа жизни [25, с.5].

Рассматривая цели Устава данной гимназии можно заметить, что деятельность по профилактике кибербуллинга так же не является закреплённой. В качестве одной из целей отмечается адаптация учащихся к жизни в обществе, в рамках этой цели косвенным образом можно осуществлять мероприятия по профилактике травли в сети Интернет.

Для достижения своих уставных целей Гимназия осуществляет следующие виды деятельности:

- реализация общеобразовательных программ дошкольного образования, начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования;
- присмотр и уход за детьми дошкольного возраста.

Иные виды деятельности, не являющиеся основными:

- реализация дополнительных общеобразовательных программ по следующим направленностям: художественно - эстетическое, физкультурно - спортивное, научно - техническое, социально - педагогическое;

- организация и осуществление деятельности по оздоровлению учащихся;
- осуществление функции заказчика при строительстве социально-значимых объектов капитального строительства;
- осуществление иной деятельности, не запрещенной законодательством Российской Федерации и предусмотренной Уставом Гимназии [25, с.5].

В рамках Устава перечень видов деятельности гимназии является открытым, что означает возможность проведения профилактики любого негативного социального явления, в том числе и профилактики кибербуллинга.

Согласно Положению о правилах внутреннего трудового распорядка, ученики имеют такие права как:

- уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья;
- свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений;
- быть выслушанным учителем, классным руководителем, администрацией;
- охрану и укрепления здоровья [26, с.2].

В настоящее время именно в контексте осуществления этих прав, в том числе, должна проводиться деятельность по профилактике кибербуллинга в подростковой среде. Как было описано ранее, кибербуллинг оказывает негативные последствия на все уровни человеческого здоровья: социальный, психологический, физиологический. Следовательно, для реализации вышеизложенных прав учеников на охрану и укрепления здоровья, уважение человеческого достоинства и защиты от оскорбления личности необходимо должным образом проводить профилактику травли в сети Интернет.

Данная проблема, по мнению педагогического состава, актуальна для гимназии. В рамках мероприятий по профилактики кибербуллинга в гимназии проводятся классные часы, где педагоги читают лекции, посвященные опасностям, встречающимся в сети Интернет. Содержательно лекции направлены на безопасность школьника в контексте вирусных программ, которые можно случайно скачать на неизвестных сайтах, на ограничение просмотра негативного контента. По решению руководства школы, ученикам до 5 – 6 класса запрещают регистрироваться в социальных сетях, а родителей на собраниях просят содействовать этому. Данная мера основана не на нормативно-правовой базе, а соответственно не является законной. Поэтому любой родитель вправе отказаться от применения меры к ребенку. Сложно оценить эффективность данной меры, так как контроля над исполнением не ведется. Необходимо понимать, что запрет на регистрацию в социальных сетях ученикам до 5-6 класса может дать обратный эффект. Подросток будет стремиться попасть в социальные сети, так как «запретный плод сладок», и если раньше это происходило у родителей на виду, то теперь это тщательно скрывается.

О ситуациях кибербуллинга становится известно, как правило, когда жертва самостоятельно рассказывает родителям, а они в свою очередь обращаются к социальному педагогу или классному руководителю. По факту обращения социальный педагог проводит беседу с агрессором и его родителями. Если ситуация не изменяется, то вся семья приглашается на совет профилактики. В совет профилактики входят: социальный педагог, в роли секретаря, председатель совета профилактики, это заместитель директора по воспитательной работе и психолог. По решению совета профилактики подросток может быть поставлен на ВГУ (внутригимназийский учет) сроком на 6 месяцев, далее разрабатывается ИПР (индивидуальная программа работы), которая реализуется на протяжении всех 6 месяцев. После окончания срока совет принимает решение о снятии

подростка с учета или его продление. Данные меры реализуются в случае любых правонарушений несовершеннолетних.

Внутригимназический учёт ведётся с целью ранней профилактики школьной дезадаптации, девиантного поведения учащихся, семейного неблагополучия [27, с.3].

Основные задачи:

- предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;
- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- своевременное выявление детей и семей, находящихся в социально опасном положении или группе риска;
- оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним с отклонениями в поведении, имеющими проблемы в обучении;
- оказание помощи семьям в обучении и воспитании детей [27, с.3].

Рассматривая опыт деятельности муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 14 управления, экономики и права», следует отметить, что в рамках профилактики кибербуллинга проводился «Единый урок безопасности в сети Интернет».

Министерство образования Российской Федерации с 2014 года ежегодно проводит «Единый урок безопасности в сети Интернет». Единый урок в 2017 году прошел уже в четвертый раз — 11 миллионов подростков приняли участие в Едином уроке в 2014 году, 13 миллионов в 2015 году и 12 400 000 детей в 2016 году. Все материалы находятся в открытом доступе на официальном сайте министерства и его YouTube канале [29]. Проведение данного урока, прежде всего, демонстрирует актуальность данной проблемы в настоящее время в РФ, а также стремление воздействовать на неё. Урок проводится раз в год на базе образовательных учреждений, но не все школы, а соответственно и школьники принимают в нём участие, поэтому говорить о

его эффективности достаточно сложно. Если рассматривать урок с содержательной точки зрения, следует отметить, что его целевая группа школьники старших возрастов (8-11 класс). Данный вывод можно сделать исходя из его формата, который выражается в основном в лекционном материале, при этом отсутствуют интерактивные составляющие. Безопасность в сети Интернет преподносится в основном с точки зрения защиты от вирусов и хакеров своих личных аккаунтов и устройств, информация по профилактике непосредственно травли в сети Интернет, достаточна, сжата и не раскрыта. Следует отметить, что в гимназии не смогли настроить трансляцию данного урока, поэтому в последствие его проводили классные руководители по методическим материалам.

Подводя итог, следует отметить, что деятельность по профилактике кибербуллинга ограничивается только проведение классных часов. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью осуществления школой большого количества направлений деятельности и ограниченностью во времени специалистов. Так же с развитием современного мира появляется все большее количество негативных явлений, кибербуллинг не является исключением. Профилактика таких явлений требует узконаправленных компетенций и соответствующих специалистов. Перекладывание этих функций на преподавателей общеобразовательных предметов лишь подорвет их авторитет в глазах школьников, которые в настоящее время лучше любого взрослого разбираются в современных технологиях, и соответственно не даст должного эффекта. Так же важно, дифференцировать по возрастному фактору учащихся, следует разрабатывать методический материал под разные возрастные группы школьников.

3.2 Рекомендации по совершенствованию профилактики кибербуллинга на базе МБОУ «Гимназия № 14 управления, экономики и права»

Описав опыт профилактики кибербуллинга и его проблемные аспекты на базе МБОУ «Гимназия № 14 управления, экономики и права» становится видно, что явление травли в сети Интернет для современных школ является актуальной проблемой, но при этом отсутствуют, как таковые мероприятия по профилактике.

Исходя из поставленной проблемы, был разработан урок «Безопасность в сети Интернет» (Приложение А). В содержание, которого вошли собственные знания, умения и навыки в области профилактики кибербуллинга, а также зарубежные разработки, уже интегрированные в практику.

Цель: Обучить школьников 5-7 классов методам защиты от кибербуллинга.

Задачи:

- увеличить осведомленность школьников о явлении кибербуллинга;
- сформировать у школьников приемы и способы распознавания кибербуллинга;
- обучить школьников стратегиям реагирования на первые попытки кибербуллинга со стороны агрессора.

Длительность: 60 минут.

Содержательно данный урок с помощью интерактивных и творческих заданий, решений кейсов обучает школьников методам защиты от кибербуллинга, при этом в самом уроке отсутствуют любые упоминания о таком явлении. Это обусловлено, прежде всего, тем, чтобы проведение таких мероприятий не провоцировало всплеск и популяризацию кибербуллинга в подростковой среде. Так же в данном уроке присутствует упражнение, которое позволит выявить актуальность проблемы кибербуллинга, а также использования сети Интернет в целом в статистических данных, что в

дальнейшем может быть обработано и проанализировано с целью проведения повторных уроков в конкретных классах или проведения индивидуальной работы с определёнными учениками.

Для проведения разработанного урока специалист/педагог должен быть уверенным пользователем сети Интернет, чтобы уметь компетентно ответить на вопросы, выходящие за рамки урока, но находящиеся в тематике кибербуллинга и сети Интернет в частности. Также необходимо пройти теоретическую подготовку в рамках данной проблемы.

Планируется возложить функцию проведения уроков подобной направленности на учителя информатики. Так как преподаватель информатики уже является уверенным пользователем сети Интернет, что, в свою очередь, сэкономит большое количество времени и ресурсов по обучению. С точки зрения затраты временных и материальных ресурсов эффективнее обучить одного или двух учителей информатики в школе, чем каждого классного руководителя.

Апробация данного урока проходила в трёх пятых классах гимназии № 14, общее количество школьников, посетивших урок составило 80 человек. Данная тема вызвала повышенный интерес у аудитории. При проведении упражнения «Круг» проводилось резюме, для определения степени, до которой школьники используют интернет технологии и подвергаются кибербуллингу. Ученики сформировали круг и делали шаг в середину, если суждения, которые были озвучены, относились к ним. Реакция на каждое суждение фиксировалось наблюдателем в письменной форме. Это позволило провести аналитику актуальности данного явления в параллели пятых классов.

Были получены следующие результаты:

- 96,25%(77) школьников, когда-либо, посылали или получали электронное письмо;
- 87,5% (70) школьников используют интернет или посылают текстовые сообщения каждый день.

- 63,75% (51) школьников, когда-либо, получали оскорбительные сообщения в социальных сетях;

- 47,5% (38) школьников, когда-либо, получали оскорбительные/негативные сообщения от другого человека на протяжении определенного времени (2 дня и более);

- 11,25% (9) школьников, когда-либо, попадали в ситуацию, что их неудачная или неприятная фотография размещалась в сети Интернет другим людьми;

- 6,25% (5) школьник, когда-либо, исключались из диалогов в социальных сетях (к примеру, диалог Вашего класса) из-за чего не могли вовремя узнавать необходимую информацию.

Таким образом, видно, что из 77 школьников, которые в целом используют интернет как способ коммуникации, 51 ученик становился объектом оскорбительных сообщений, то есть 66,23 процентов. Тридцать восемь школьников от этого числа подвергались кибербуллингу, то есть систематической травле в сети Интернет, что составляет 49,35 процентов. Получается, что при выборке практически в 100 человек в возрастном диапазоне 10-12 лет половина подростков подвергались травле в сети Интернет.

Если полученные данные сравнивать с данными по России, которые приводились в 2013 году фондом развития интернет факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и Федеральным институтом развития образования в России – 23% детей, пользующиеся Интернетом, становятся жертвами кибербуллинга, видно, что разница по показателям в 2 раза [31]. Важно отметить, что данное сравнение не будет полностью корректным, так выборка одного исследования мала, а другого не известна. В исследовании по России не обозначен возрастной диапазон респондентов. Тем не менее, оба исследования показывают актуальность данной проблемы для Российской Федерации. Соответственно необходима разработка комплексной системы профилактики.

Помимо разработанного урока необходимо проводить интерактивные занятия по созданию безопасного профиля в социальных сетях. Сначала школьникам объясняют, какие фотографии не стоит выкладывать на личной странице (вульгарные, провокационные и т.д.), какие статусы и записи не стоит писать («черный» юмор, оскорбления в адрес других людей, резкое личное мнение по поводу насущных школьных проблем, личные и т.д.). Работа с настройками приватности, где можно настроить, кто будет видеть записи, статусы, аудиозаписи, видеозаписи на личной странице, а также кто сможет писать в личные сообщения, оставлять комментарии. Сначала подростки оформляют аккаунты, выданные им в качестве шаблонов, а далее проводят работу со своими собственными социальными сетями.

Модернизируя и изменяя кейсы, разработанные к уроку, преподаватель может проводить игру «Кибержертва», где школьники выступают в роли жертвы, применяя стратегии реагирования, а тренер (учитель информатики) в роли агрессора. Это позволит воспроизвести ситуацию кибербуллинга в реальном времени и отработать полученные навыки. В контексте игры главное значение будет иметь разработка сценария поведения для тренера (учителя информатики), чтобы, ни в коем случае, не нанести вред подростку.

Поскольку проблема кибербуллинга неразрывно связана с развитием интернет-технологий, то и профилактика должна строиться не только традиционным образом. Необходимо разработать приложения для смартфонов школьников, взяв за основу зарубежные аналоги. Разработка приложения не потребует больших ресурсов, так как можно разработать универсальное приложение для всех школ России, а затем внедрять в каждую конкретную школу. Приложение будет устанавливаться каждому учащемуся на телефон, в нем будет содержаться информация по профилактике кибербуллинга для самостоятельного ознакомления. Будет содержаться сервис, который позволит подростку анонимно или не анонимно сообщать администрации школы о фактах травли в сети Интернет между учениками, прикрепляя доказательства (скриншоты). Данный сервис позволит нарушить

негласный «кодекс молчания» для наблюдателей, которых не устраивает происходящая в школе, классе ситуация кибербуллинга, но из-за страха стать очередной жертвой или подорвать личную репутацию это замалчивается. В свою очередь администрация может настроить сервис, таким образом, чтобы все обращения сразу были видны социальному педагогу, психологу или директору школы. Благодаря, такому сервису, при работе с родителями агрессора, возможно, сразу предъявлять факты травли, убирая возражения: «Мой ребенок не мог такое совершить».

Таким образом, можно увидеть, что проблема кибербуллинга в Российской Федерации становится все актуальнее. Введение предложенных рекомендаций не сможет искоренить явления кибербуллинга, но обеспечит положительную динамику в борьбе с травлей в сети Интернет. Научит подростков стратегиям реагирования на первые попытки кибербуллинга. Наличие в школах разработанных приложений, как минимум будет сдерживающим фактором для агрессоров, а как максимум будет качественным инструментом защиты в руках потенциальных жертв. В будущем Российской Федерации необходимо сформировать целую культуру поведения в сети Интернет, которая будет восприниматься населением, как само собой разумеющееся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе рассмотрения явления кибербуллинга, а также существующего опыта профилактики и возможности его совершенствования был сделан ряд умозаключений:

В современной России явление кибербуллинга появились сравнительно недавно, что обуславливает отсутствие общепризнанного понятийного аппарата, классификаций и т.д. Авторы высказывают, приводят различные точки зрения на определения данного понятия, но темнее не менее, основные признаки кибербуллинга можно проследить у всех, а именно: системность (продолженный характер осуществления кибербуллинга), анонимность, отсутствие эмоциональной обратной связи, латентность, то есть сложность обнаружения, контроля со стороны третьих лиц. Классификации видов кибербуллинга так же разнятся, зачастую авторы присваивают разные названия видам, описывая один и тот же вид.

Основным критерием классификации участников кибербуллинга со стороны агрессора является его мотивация к деятельности, в зависимости от неё выделяют следующие категории: «ангел мести», «противная девчонка», «жаждущий власти», «неумышленные преследователи». Особенности жертвы кибербуллинга определяются в зависимости от того каким образом начинается процесс. Если травля в информационном пространстве начинается вследствие травли в реальной жизни, то характерные признаки будут совпадать с жертвами школьного буллинга, а именно: по разным причинам более уязвимые и менее уверенные в себе, часто имеющие какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья по сравнению со сверстниками. В случае, когда кибербуллинг возникает в информационном пространстве без привязки к реальному миру, то жертвой может стать абсолютной любой пользователь сети Интернет.

Причинами кибербуллинга авторы выделяют: стремление к превосходству как достижение наибольшего из возможного, субъективное чувство неполноценности, или комплекс неполноценности, зависть, месть, развлечение, конформизм, проблемы в семейных взаимоотношениях, низкий уровень развития эмпатии, отсутствия умения разрешать конфликты, индивидуально-личностные характеристики индивида. Последствия кибербуллинга прослеживаются на педагогическом, психологическом, социальном, медицинском уровне.

В рамках профилактики в Российской Федерации выделяют два направления. Первое направление связано с развитием технической составляющей в контексте установление различных фильтров, цензура, кнопок «тревоги» в сети Интернет. Второе направление подразумевает обучение пользователей безопасному поведению в виртуальном пространстве. В настоящее время не существует единой системы первичной профилактики, которая применялась бы в постоянном режиме. Каждый автор описывает свои отдельные методы для предубеждения вовлечения человека в ситуацию кибербуллинга. Система профилактики кибербуллинга в современной России на данный момент только зарождается, понадобится ещё не один десяток лет для её формирования.

Профилактика кибербуллинга за рубежом более развита и прогрессивна. Основной упор в деятельности по профилактике кибербуллинга за рубежом делается на разработку и введение различных приложений и сервисов для телефонов. Что позволяет выявлять сомнительные текстовые сообщения и звонки с неизвестных номеров, сразу дублировать их родителям, определять местоположение ребенка, информировать о способах реагирования в ситуации кибербуллинга, если приложение введено школой, то с помощью него можно анонимно сообщить о любой ситуации кибербуллинга.

В качестве рекомендаций по профилактике предлагается возложение на школы, в частности на учителей информатики, проведение уроков

обучающих школьников стратегиям реагирования в ситуации кибербуллинга. Введение приложения для смартфонов учеников на базе школы, в котором будет содержаться информация по профилактике кибербуллинга для самостоятельного ознакомления. Сервис, который позволит подростку анонимно или не анонимно сообщать администрации школы о фактах травли в сети Интернет между учениками, прикрепляя доказательства (скриншоты). В ближайшем будущем профилактика должна быть направлена на формирование культуры поведения в сети Интернет, которая будет восприниматься населением, как само собой разумеющееся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Баранов, А.А. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга / А.А. Баранов // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – №2. – С.37-45.
- 2 Баранов, А. А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга / А.А. Баранов // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – №1. – С.37-41.
- 3 Бердышев, И. С. Жестокое обращение в детской среде / И.С. Бердышев // Вестник ТГПУ. – 2010. – №1(91). – С.1-23.
- 4 Березина, О.С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков / О.С. Березина // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи. – 2015. – №1. – С. 63-67.
- 5 Бочавер, А.А., Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – №3. – С.177-191.
- 6 Бутовская, М. Л. Буллинг как социокультурный феномен и его связь с чертами личности у младших школьников / М.Л. Бутовская // Этнографическое обозрение. – 2012. – №5. – С.139–150.
- 7 Веб-сайт международной образовательной платформы NoBullying [Электронный ресурс] : Помощь при запугивании. – 2016. – Режим доступа: <https://nobullying.com/bullying-help/>.
- 8 Веб-сайт федерального правительства, управляемый Департаментом здравоохранения и социальных служб США [Электронный ресурс] : Предотвращение киберзапугивания. – 2018. – Режим доступа <https://www.stopbullying.gov/cyberbullying/prevention>.
- 9 Волченкова, Е. В. Профилактика кибербуллинга в подростково-молодёжной среде / Е.В. Волоченкова // Вестник Вятского университета. – 2017. – №2. – С.702-708.

10 Гребенкин, Е. В Социально-педагогическая профилактика агрессии и насилия среди несовершеннолетних в ФРГ : автореф. дис. ... канд. педагогических наук : 13.00.01 / Гребенкин Евгений Владимирович. – Новосибирск, 2005. – 22 с.

11 Дахин, А. Н. Буллинг в школе и не только / А. Н. Дахин // Сибирский педагогический журнал. - 2015. - №6. - С. 208-214.

12 Ениколопов, С.Н. В ситуации кибербуллинга возрастных ограничений нет / С.Н. Ениколопов // Дети в информационном обществе. – 2014. – №16. – С.36-41.

13 Зинцова, А.С. Социальная профилактика кибербуллинга / А.С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №3(35). – С.122-128.

14 Казакова, Я.В. Осторожно: «Кибербуллинг» / Я.В. Казакова // Журнал для тех, кто работает с молодежью. – 2016. – №9. – С.25-30.

15 Кемалова, Л. И. Кибербуллинг как форма девиантного поведения подростков / Л.И. Кемалова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2017. – №1. – С.35-37.

16 Колобова, О.Л. Исследование кибербуллинга в современном мире / О.Л. Колобова // Студенческий научный форум. – 2016. – №3. – С.24-36.

17 Кон, И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – №11. – С.15-18.

18 Коршунов, С. В. Кибербуллинг и единый виртуальный паспорт как решение данной проблемы / С.В. Коршунов // Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – 2015. – №1. – С.58-64.

19 Кривцова, С. В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? / С.В. Кривцова // Научный ежегодник. – 2015. – № 3. – С.52–59.

20 Крюкова, Т.Л. Совладающее с трудностями поведение в семье /Т.Л. Крюкова // Современная психология. – 2008. – №3. – С.391-399.

21 Кузнецова, Е.В. Предупреждение криминогенного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних / Е.В. Кузнецова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №1. – С.131-135.

22 Лоренц, К. Агрессия : научная литература / К. Лоренц. – Москва : Универс, 1994. – 257с.

23 Лэйн, Д. А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лейн // Детская и подростковая психотерапия. – 2001 – №2. – С.240-276.

24 Макарова, Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е.А. Макарова // Российский психологический журнал. – 2016. – №3. – С.293-311.

25 Муниципальное бюджетное образовательное учреждение гимназия №14 [Электронный ресурс] : Устав муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Гимназия № 14 управления, экономики и права». – Красноярск, 2015. – Режим доступа: <http://гимназия14.рф/images/doc/Устав-2015.pdf>.

26 Муниципальное бюджетное образовательное учреждение гимназия №14 [Электронный ресурс] : Положение «О правилах внутреннего распорядка для обучающихся». – Красноярск, 2015. - Режим доступа: <http://гимназия14.рф/документы>.

27 Муниципальное бюджетное образовательное учреждение гимназия №14 [Электронный ресурс] : Положение «О постановке(снятии) учащихся гимназии на внутригимназийский учёт». – Красноярск, 2015. - Режим доступа: <http://гимназия14.рф/документы>.

28 Об образовании в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 29 дек. 2012 г. N273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 дек.

29 Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] : В России пройдет Единый урок безопасности в сети Интернет. – Москва, 2014. – Режим досупа: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/4514>.

30 Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] : Парламентские слушания «Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве». – Москва. – 2017. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/79549/>.

31 Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. — Москва : Фонд Развития Интернет, 2013. — 144 с.

32 Цыренов, В.Ц. Агрессивное поведение молодежи как социально-педагогическая проблема / В.Ц. Цыренов // Вестник БГУ. – 2010. - №1. – С. 49-55.

33 Щипанова, Д. Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде / Д.Е. Щипанова // Гуманитарные науки. Педагогика и психология. – 2014. – №3. – С.619-623.

34 Aftab, P. Tennessee school system cuts down on illegal activity with texting program / P. Aftab // District Administration. – 2013. – N49(1). – P.3-3.

35 Bradley, T. What are your kids doing online? / T. Bradley // PC World. – 2011. – N29(6). – P.33-34.

36 Bullock, L. M. Cyberbullying By: Preventing School Failure / L.M. Bullock // Digital Aggression: Cyberworld Meets School Bullies. – 2011. – N55(2). – P.64-70.

37 Charles E. Cyberbullying: Resources for Intervention and Prevention / E. Charles // Universal Journal of Educational Research. – 2013. – N1(3). – P.133-145.

38 Farrington D.P. Understanding and preventing bullying / D.P. Farrington // Crime and justice. – 1993. – N2. – P.381-458.

39 Mason, K. L. Cyberbullying: A preliminary assessment for school personnel / K.L. Mason // Psychology in the Schools. – 2008. – N45(4). – P.323-348.

40 Olweus D. A useful evaluation design, and effects of the Olweus Bullying Prevention Program / D.A. Olweus // Psychology, Crime & Law. – 2005. – N11(4). – P. 389-402.

41 Poland, S. LGBT Students Need Support at School / S. Poland // District Administration. – 2010. – N46(1). – P.44-44.

42 Smith P. K. Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils / P.K. Smith // Journal of Child and Psychiatry. – 2008. – N49. – P.376-385.

43 Suler J. The online disinhibition effect / J. Suler // CyberPsychology & Behavior. – 2004. – N7. – P.321-326.

44 Vessey J.A. Bullying: It Isn't What It Used To Be / J.A. Vessey // Pediatric Nursing. – 2004. – N3. – P.30

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Урок «Безопасность в сети Интернет»

Длительность – 60 минут		
Вре мя	Названи е	Содержание
2 мин.	Вступлен ие	Объяснение цель этого урока - предоставлять школьникам основные умения и навыки для ответа на онлайн запугивание и социальную агрессию. Школьники используют литературу, вымышленные сценарии и творчество, чтобы исследовать пути, которыми интернет-коммуникация может усилить негативные слова и практиковать ответы на негативные сообщения онлайн.
12 мин.	Упражне ние «Куриная история»	<p><i>Читаем историю:</i> Куриная история — рассказ о сожалении.</p> <p>Однажды в небольшой деревне была глупая женщина, которая распространила некоторую сплетню о другой женщине в деревне. В ближайшее время глупая женщина начала чувствовать раскаяние о том, что она сделала, таким образом, она пошла к мудрецу деревни, чтобы спросить его, что она может сделать, чтобы вернуть все на свои места. Мудрец внимательно слушал ее историю, задумался на мгновение, и затем сказал ей идти на рынок и покупать курицу. По дороге домой с рынка она должна была щипать курицу, позволив перьям упасть вдоль пути. На следующий день она должна была возвратиться и увидеть мудреца вновь.</p> <p>Глупая женщина сделала, как мудрец предложил. Она</p>

купила курицу и щипала ее по дороге домой. Когда она приехала к нему на следующий день, она сказала, что сделала то, что он попросил. Мудрец сказал ей, “Теперь, я хочу, чтобы Вы пошли домой той же самой дорогой, которой Вы вчера шли, и возьмите каждое перо, которое Вы уронили вдоль пути”. Женщина была обезумевшей, и возразила, что не было абсолютно никакого способа, которым она могла бы найти и взять все те перья. Ветер, конечно, унес их повсюду!

Мудрец спокойно ответил, “Вы правы..., и Вы видите, так же, как Вы никогда не можете восстанавливать все те перья, нет никакого способа, которым Вы можете когда-либо восстанавливать репутацию женщины, которой Вы вредили со своими словами”.

Задаем вопросы:

Вы когда-либо делали поспешные выводы о чьем-то поведении, не зная целую историю?

Что произошло в результате?

Было ли достаточно для человека, просто сказать, “Я не хотел доставить тебе неприятности” и “я очень сожалею, и извиняюсь”?

Почему трудно “забрать” вредные слова, как только они были распространены?

Отметьте, что в истории, информация была сообщена от человека человеку через сарафанное радио. Спросите школьников, как информация передается в их мире сегодня. Предположите, что технологий все больше и больше – и именно они один из главных путей, которыми сегодня общаются люди.

<p>14 мин.</p>	<p>Упражнение «Круг»</p>	<p>Проведите резюме, чтобы определить степень, до которой студенты используют интернет технологии. Сделайте так, чтобы студенты сформировали круг и попросите, чтобы они делали шаг в середину, если суждения, которые были озвучены, относятся к ним, и затем по команде отступали обратно. Реакции на каждое суждение необходимо фиксировать в количественных показателях (сколько человек от общего количество выходит на определенное суждение). Это позволит провести аналитику по конкретной школе/группе.</p> <ul style="list-style-type: none"> -Вы когда-либо посылали или получали электронное письмо; -Вы когда-либо играли в игры с другими людьми онлайн; -Вы когда-либо получали оскорбительные сообщения в социальной сети; -Вы когда-либо болтали или обменивались сообщения с друзьями онлайн; -Вы когда-либо вели блог; -Вы когда-либо попадали в ситуацию, что Ваша неудачная или неприятная фотография размещалась в сети Интернет другими людьми; -Вы когда-либо посещали веб-сайт, который помогает Вам завести новых друзей; -У вас есть свой собственный сотовый телефон; -Вы когда-либо посылали или получали текстовую/картину/видео сообщение по своему телефону; -Вас когда-либо исключали из диалогов в социальных
----------------	--------------------------	---

		<p>сетях (к примеру диалог Вашего класса) из-за чего Вы не могли вовремя узнавать необходимую информацию;</p> <p>-Вы используете Интернет или посылаете текстовые сообщения, по крайней мере, однажды в неделю;</p> <p>-Вы когда-либо получали оскорбительные/негативные сообщения от другого человека на протяжении определенного времени (2 дня и более);</p> <p>-Вы используете Интернет или посылаете текстовые сообщения каждый день.</p>
8 мин.	Упреждение «Выдуманная история»	<p>Попросите, чтобы школьники подумали о том, как коммуникация через Интернет, электронное письмо, обмен текстовыми сообщениями, и т.д. похожа на “перья в ветре” из истории. Объедините школьников в группы по 3-4 человека, дайте задание написать историю, нарисовать картину или спроектировать мультфильм, который иллюстрирует их идеи.</p> <p>Подчеркните, что сообщения, отосланные по Интернету, могут распространиться мгновенно многим людям и их невозможно забрать обратно.</p>
10 мин.	Лекция	<p><i>Как обращаться с вредными сообщениями?</i></p> <p>Онлайн запугивание и недружелюбные сообщения могут заставить нас грустить, злиться, стыдиться или смущаться тем, все это происходит от того, что мы не знаем, как необходимо реагировать. Следующие советы помогут Вам выбрать правильную модель реагирования, когда столкнётесь с запугиванием онлайн.</p> <p>1. Никогда не отвечайте на сообщения от людей,</p>

которых Вы не знаете онлайн.

2. Если Вы получаете запугивающее или угрожающее сообщение от кого-либо:

- Не отвечайте, но сохраните его или распечатайте. Если это - текстовое сообщение, покажите взрослому;

- После того, как вы сохраните сообщение, закрывайте веб-сайт, игру или социальную сеть сразу же;

- Говорят взрослому, которому доверяют (такому как родитель или учитель);

- Взрослый поможет вам заблокировать адреса людей, которые не являются друзьями, и посылают вредные сообщения;

- Взрослый, которому доверяют, также сообщит об онлайн запугивании другим в случае необходимости, таким как директор школы, родители агрессора или полиции.

3. Если Вы получаете агрессивные сообщения от друга или одноклассника:

- Думайте тщательно перед ответом. Подумайте, возможно, лучше ответить лицом к лицу, а не использовать интернет;

- Если Вы отвечаете онлайн или через текстовое сообщение, будьте осторожными с Вашими словами. Помните, что Вы не можете забрать их;

- Если Вы решаете ответить онлайн, потратьте несколько минут, чтобы подумать и организовать Ваше сообщение перед отправкой. Помните, что Ваше сообщение не может быть забрано, а также может быть отправлено другим. Не пишите того, о чем можете потом пожалеть;

- Помните, что человек, читающий сообщение, не видит

		<p>или слышит Вас. Используйте эмодзи или знаки, чтобы ясно дать понять Ваши эмоции;</p> <ul style="list-style-type: none"> - Не пишите слова, полностью состоящие из заглавных букв (это похоже на крик); - Сохраняйте сообщения, но не пересылайте их другим. <p>Если Вам нужен совет от друга о том, как обращаться с ситуацией, обсудите лично. Никогда не отправляйте /пересылайте сообщения, которые могли бы причинить боль или смутить других.</p> <p>Напомните школьникам, что в истории, слова были вредны многим людям. Спросите школьников, испытывали ли они на себе действие оскорбительных слов или травлю, выражающиеся в негативном поведении людей, играя в игру, используя приложение или посылая текстовые сообщения. После каждой истории спросите, как студент ответил и как инцидент отразился на его чувствах.</p> <p>Прокомментируйте, что, когда мы грустны, испуганы или агрессивны, мы, иногда реагируем на вредные сообщения способами, которые не полезны.</p>
14 мин.	Упражнение «Кейсы социальной агрессии»	<p>Скажите, что сейчас мы будем отрабатывать правильное поведение в ответ на поступление в сети Интернет негативных / оскорбительных сообщений, чтобы Вы знали, как себе правильно вести, если такие ситуации произойдут в реальной жизни.</p> <p>Разделите класс на группы из 3–4 школьников. Раздайте каждой группе по одному сценарию (если сценарии остаются, то можно по 2). Попросите прочитать сценарий и обсудить положительные ответы, исходя из изученного ранее</p>

материала. Группы фиксируют свой ответ в произвольной форме (текст, рисунок, сценка).

Обсуждение ответов каждой группы в классе. Удостоверьтесь, что укрепили стратегии, рассмотренные ранее и, препятствовали небезопасным или несоответствующим идеям, которые могут появиться.

Сценарии «Онлайн запугивания и социальной агрессии»

1. Вам стало известно, что некоторые Ваши одноклассники пересылают друг другу, сообщение в котором содержится фотографии, смущающие Вас и негативные комментарии о Вашей семье, о том, что Вас сильно опекают, и Вы растете «неженкой». А также присутствует адрес Вашей страницы в социальной сети «Вконтакте» с призывами для всех посылать Вам негативные сообщения. Как Вы отвечаете?

2. Вы получаете оскорбительные сообщения в социальных сетях в течение прошлых недель от неизвестного Вам человека. Сначала они просто включают оскорбления о том, что Вы толстый и некрасивый, Вы их игнорируете. Но теперь они приходят чаще и включают угрозы, которые заставляют Вас чувствовать себя небезопасности. Как Вы отвечаете?

3. Ваши родители соглашаются провести Ваш день рождения в любимом лазерном клубе, но из-за расходов Вам разрешают пригласить только 5 друзей. Один из Ваших одноклассников обижен, что не приглашен и рассылает сообщение о Вас с неприятными комментариями другому другу, который посылает его кому-то ещё, и оно начинает распространяться по всей школе, пока Вы не получаете его.

Как Вы отвечаете?

4. Группа девочек Ваших одноклассниц создали частный диалог в социальной сети, где они обсуждают, что носить в школу, строят планы и отдыхают компанией девочек одноклассниц. Вы пытаетесь присоединиться к этому диалогу, но Вас не добавляют. Когда Вы просите, чтобы подруга спросила, почему Вас не добавляют, она отвечает, что другие девочки думают, что Вы странно и некрасиво одеваетесь. Как Вы отвечаете?

5. Вы переписываетесь сообщениями с другом, который спрашивает Вас, что Вы думаете об однокласснике. Сначала Вы не отвечаете, но он продолжает спрашивать, сочиняя про том, что это обычное дело и он не кому не расскажет. Вы, наконец, написали ему в ответ, мнение о другом однокласснике. А Ваш друг пересылает это сообщение однокласснику и всему классу, одноклассник пишет Вам сердитое сообщение. Как Вы отвечаете?

6. Вы получаете сообщение от неизвестного пользователя со смущающей фотографией Вас. Вы знаете, что снимок был сделан во время перерыва, когда вы танцевали, но изменен так, чтобы заставить выглядеть Вас глупо. Далее грозит выставить её во всеобщий доступ. Как вы отвечаете?

7. Вы обсуждали в личной переписке с подружкой Вашу тайну и договорились не кому это не говорить. Но Вы узнаете, что подружка сделала скрин-шот переписки и переслала всему классу, теперь все одноклассники пишут Вам. Как Вы отвечаете?

8. Вы получаете сердитое сообщение от своего друга, который обвиняет Вас в распространяющихся слухах о нем.

		<p>Вы это отрицаете, но он пересылает Вам сообщения, где Вы пишете, что он беден, грязен и носит ту же самую одежду каждый день. Вы знаете, что никогда не посылали сообщения, и полагаете, что кто-то украл/взломал Ваш пароль и писал от Вашего имени. Как Вы отвечаете?</p> <p>9. У Вас есть разногласия с товарищем по футбольной команде, после очередной тренировки тренер объявляет основной состав, который будет играть в товарищеском матче. Вы попадаете в основу, а Ваш товарищ – нет. Сведущей ночью Вы получаете разъяренные тексты в сообщениях от товарища по команде, где он оскорбляет Вас и говорит о том, что Вы все разрушили. Вы не отвечаете, но тексты продолжают появляться и становятся более гневными. Как Вы отвечаете?</p>
--	--	---

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Теории и методики социальной работы
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой


подпись
Н.А. Никитина
инициалы, фамилия
« 16 » июля 20 18 г.

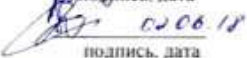
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

39.03.02. Социальная работа
код и наименование направления

Профилактика кибербуллинга в подростковой среде
наименование темы

Научный руководитель 
подпись, дата ст. преп. _____
должность, ученая степень

Мизенина И.С.
инициалы, фамилия

Выпускник 
подпись, дата

Корольков М.А.
инициалы, фамилия

Консультант: 
подпись, дата

Белокоблов Н.Н.
инициалы, фамилия

Красноярск 2018